

Министерство образования и науки РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики

Кафедра германских языков

Направление «45.04.02 Лингвистика»
Профиль «Теория и практика иностранных языков и межкультурной коммуникации»
Уровень «Магистр»

«УТВЕРЖДАЮ»

Руководитель магистерской программы:

д.филол.н, профессор,

Водоватова Т.Е.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«ЭПИДЕЙКТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ:
СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА
(на материале англоязычных и русскоязычных траурных речей)»

Выполнил: Грачева А.В., ЛМ-21

Научный руководитель: д.филол.н, профессор,
Водоватова Т.Е.

Самара

2017

Оглавление

Введение.....	3
1. Теоретические основы изучения траурных речей.....	7
1.1.Эпидейктический дискурс в системе дискурса.....	7
1.2.Речевой жанр. Параметризация речевых жанров.....	16
1.3.Лингвокультурная специфика эпидейктического дискурса.....	28
2. Лингвистические особенности траурных речей на английском языке.....	35
2.1.Жанровые параметры англоязычных траурных речей.....	35
2.2.Лексические особенности траурных речей на английском языке.....	42
2.3.Грамматические особенности траурных речей на английском языке.....	48
3. Лингвистические особенности траурных речей на русском языке.....	54
3.1.Жанровые параметры русскоязычных траурных речей.....	54
3.2.Лексические особенности траурных речей на русском языке.....	63
3.3.Грамматические особенности траурных речей на русском языке.....	68
Заключение.....	73
Список использованной литературы.....	76

Введение

В настоящей работе представлены результаты изучения англоязычных и русскоязычных речей официального эпидейктического дискурса в плане их дискурсивных и лингвистических особенностей на материале траурных речей.

Ввиду частого и широкого использования публичных речей не только в рамках одной культуры, но и в межкультурном общении, эпидейктический дискурс является объектом специальных лингвистических исследований.

Эпидейктическое красноречие - создание торжественных речей - известно было очень давно, еще со времен античности. На протяжении веком и по сей день ведутся споры о самом понятии эпидейктики. Учение полагают, что необходимо выделить этот вид риторики, что обуславливалось широким использованием торжественных речей и почти невидимыми границами между эпидейктикой и другими жанрами риторических выступлений. По мимо этого ученые делают акцент на исследовании жанров публичного социума и жанрам бытового общения. Следовательно, можно сделать вывод о том, что эпидейктика является важной для человека.

Несмотря на острый интерес ученых к эпидейктическому дискурсу, осталось очень много неизученного в областях ее различных жанров. А именно англоязычные и русскоязычные траурные речи еще не становились объектом специального лингвистического исследования, хотя они являются неотъемлемой частью человека.

Две цели имеет обычай произносить прощальную речь на похоронах. Прежде всего, он должен заставить людей оплакивать усопшего. Он напоминает гордому, суетному, себялюбивому человеку о пугающем факте, о котором все мы хотели бы забыть, - о смерти. С другой стороны, цель траурной речи - восхваление, информативное и назидательное. Вместо того чтобы обращаться к нашим сердцам, мы пытаемся что-то сказать нашему уму, стимулировать мысли, для чего и рассказываем историю. И, конечно, историю

мы можем рассказать только одну - историю жизни усопшего. Речь наша на этот раз становится рассказом о человеке, с которым мы навечно прощаемся.

Человек до последнего дня остается закрытой книгой даже для своих ближайших друзей, которые, казалось бы, хорошо его знали. Только когда завершается дело, дело жизни человека, и заканчивается история его жизни, люди начинают интересоваться им. Только тогда они начинают задавать вопросы о том, кем он, в сущности, был. На этот вопрос и должна дать ответ траурная речь. Из каких компонентов складывается траурная речь, какие акценты она расставляет, какие средства использует оратор – именно эти аспекты освещаются в данной работе.

Актуальность темы исследования определяется значительным интересом в современном языкознании к дискурсивным исследованиям, в частности, изучению речевых жанров различных типов дискурса, научной значимостью проблем прагматики и семантики высказывания, необходимостью дальнейшего изучения речевых произведений в этих направлениях.

Объект исследования составляют англоязычные и русскоязычные траурные речи. Предметом исследования являются дискурсивные и языковые свойства этих речей.

Цель работы: описать и изучить дискурсивные и языковые свойства англоязычной и русскоязычной траурных речей в плане их содержательной специфики. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- систематизировать основные подходы к изучению дискурса в лингвистике и определить место эпидейктического дискурса в системе институциональных дискурсов;
- описать лингвокультурные особенности англоязычных и русскоязычных траурных речей;
- выделить специфические жанровые характеристики англоязычных траурных речей;

– сравнить основные лексические и грамматические свойства англоязычных и русскоязычных траурных речей.

Научная новизна проведенного исследования заключается, во-первых, в том, что в нем траурные речи становятся объектом специального лингвистического изучения; во-вторых, изучаются свойства траурных речей в плане их комплексного функционирования.

Теоретическая значимость работы: результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей разработке проблем теории дискурса и лингвокультурологии, в частности, при изучении восприятия эпидейктических текстов в условиях межкультурной коммуникации.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов на спецкурсах по теории дискурса, лингвистике текста и лингвокультурологии, при написании курсовых и дипломных работ.

Материал исследования составил корпус англоязычных и русскоязычных траурных речей из интернет-источников. Общий объем проанализированного материала составляет свыше 200 000 знаков.

Инструментами исследования стали общенаучные теоретические методы (анализ научных трудов по теории текста и дискурса, проблемам семантики), метод контекстуального изучения языковых единиц, семантический анализ, а также прием количественных оценок.

Методологической основой данной работы явились работы таких ученых, как С.В. Шаталова, Т.В. Шмелева, Г.М. Яворская, Г.Г. Почепцов, В.И. Карасик, Ю. Хабермас, М.М. Бахтин, Е.А. Земская, В.В. Дементьев, и др.

Структура работы определяется ее целью, задачами и логикой анализа исследуемого явления. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

1. Теоретические основы изучения траурных речей

1.1. Эпидейктический дискурс в системе дискурса

За последние десятилетия понятие дискурса получило широкое распространение в научных исследованиях. Однако, по мнению В.В. Красных, термин «дискурс» столь популярен, столь и малоопределен [Красных 2003: 111]. Сфера его распространения настолько велика, что можно говорить о полисемии этого термина, причем, не только о полисемии в лингвистике, но и в других науках (социологии, политологии, философии), кроме того, активно развивается самостоятельная отрасль лингвистики - дискурс-анализ.

Термин «дискурс» введен швейцарским лингвистом Фердинандом де Соссюром в значении «индивидуальный акт говорения и слушания». Исследователь утверждал, что фраза принадлежит речи, а не языку или повествованию, так как повествование как таковое отчуждает высказывание, «события словно повествуют сами по себе». В свою очередь, речь — не только устное высказывание, но широчайшее текстуальное понятие. Иными словами, дискурс - «это также масса текстов, воспроизводящих различную устную речь или заимствующих у нее манеру и цели: переписка, мемуары, драматургия, дидактические труды — словом, любые жанры, где кто-либо обращается к кому-либо, высказывается как говорящий и организует сказанное» [Пави 1991: 80].

В качестве самостоятельного понятия слово «дискурс» впервые употребил американский лингвист Зеллиг Хэррис в 1952 г. в статье, которая была посвящена анализу языковой рекламы, и с тех пор получила широкое распространение [Harris 1964: 356]. Под дискурсом тогда понималась особая коммуникация, специфический диалог, цель которого - объективное исследование реальности, очищенный от субъективизма исследователь. Дискурс предусматривает, чтобы все мотивы действий его участников были аннулированы, кроме готовности к совместному достижению взаимопонимания. При этом соответствующие речевые акты как раз и служат

для того, чтобы выразить отличие сущности от явления, бытия от видимости, и подлинного от ложного [Habermas 1983: 234]. В таком случае дискурс выступает как процесс познания реальности, получения истинного научного знания. Близка к такому пониманию и трактовка дискурса во французской лингвистике как «функционирования языка в живом общении» [Бенвенист 1974: 48], и как использования языка в социальном аспекте [Stubbs 1983: 9-10].

Понятие дискурса является фундаментом для понимания дискурса в настоящее время. Анализ лингвистической литературы позволил сделать вывод о том, что при определении дискурса реализуется два основных подхода. Один из них раскрывается в ставшем уже классическим определении российского лингвиста Нины Давидовны Арутюновой: «Дискурс - связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте. Дискурс - это речь, «погруженная в жизнь»» [Арутюнова 1990: 136].

Данное определение определяет текст как абстрактный, теоретический объект, воплощающийся в дискурсе так же, как предложение актуализируется в высказывании. Аналогичный подход к определению дискурса мы находим у нидерландского лингвиста Тена ван Дейка («дискурс» – это актуально произнесенный текст, а «текст» – абстрактная грамматическая структура произнесенного [van Dijk 1981: 41]). Алевтина Ивановна Варшавская определяет дискурс как процесс языкового мышления, а текст – результат или продукт этого процесса [Варшавская 1984: 78] и Джеффри Лич говорит о том, что текст реализуется в сообщении, посредством которого осуществляется дискурс [Leech 1983:27].

Валерия Евгеньевна Чернявская определяет дискурс совершенно по-другому. Она понимает дискурс как «совокупность тематически соотнесенных текстов» [Чернявская 2001: 14, 16]. Такой подход предполагает недостаточность одного текста для формирования дискурса; о дискурсе можно

говорить, если имеется множество текстов, объединенных по тематическому критерию.

Современное понимание дискурса, в основе которого находится понятие текста, и более ранние представления о нем как деятельности «примиряет» определение Виктории Владимировны Красных, в концепции которой «дискурс есть вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими планами» [Красных 2003: 114]. При таком понимании дискурс представляется и как совокупность тематически соотнесенных текстов, образовавшихся в процессе коммуникации, и как отдельный текст (конкретное коммуникативное событие в единстве его лингвистических и экстралингвистических факторов), и как речемыслительная деятельность. Такая широкая трактовка дискурса представляется логичной и последовательной, поскольку в ней находит отражение более общая идея о диалектическом единстве процесса и продукта в речемыслительной деятельности человека, которая является одним из основных положений современного языкознания. Этот подход также чрезвычайно полезен для конкретных дискурсивных исследований, так как позволяет изучать обсуждаемый лингвистический феномен в разнообразных ракурсах.

Исходя из того, что сам термин «дискурс» многозначен, и не существует его единственного правильного определения, следует отметить, что типология дискурса также неоднозначна. Основное разграничение связано с каналом передачи информации: акустический канал обуславливает существование устного дискурса, визуальный – письменного [Макаров 2003: 87].

Собственно лингвистическая типология дискурса основывается на различных принципах и, в соответствии с ними, содержит различные разновидности этого лингвистического явления. Убедительна типология на основании функции дискурса в человеческом общении, в соответствии с которой существуют педагогический, юридический, военный, политический, научный, аргументативный дискурс [Миронова 1997: 98]. Заслуживает

внимания типология дискурса по принципу потребностей человека и их реализации в том или ином типе дискурса: бытовой, альковно-интимный, глуттонический, воровской, компьютерный, теологический, художественный, ритуальный и прочие [Олянич 2006: 378].

В основу классификации Г.Г. Почепцова положены сразу несколько критериев: особенности речи в контексте дискурса, особенности знакового отражения реальной ситуации этим дискурсом и особенности коммуникативной ситуации. Ученый выделяет: теле- и радиодискурс, газетный, театральный, кинодискурс, литературный, дискурс в сфере «публик рилейшнз», рекламный, политический, тоталитарный, неофициальный, религиозный, неправдивый, ритуальный, этикетный, фольклорный, мифологический, праздничный, невербальный, межкультурный, визуальный, иерархический, иронический [Почепцов 1999: 75–100].

Во многом схожие критерии рассматриваются Г.М. Яворской. Автор типизирует дискурсы исходя из: сферы функционирования (научный дискурс, политический дискурс), ситуации общения (телефонные разговоры, экзаменационный диалог), принципов строения сообщения (нарративный дискурс), прагматических целей (инструкции, законы, дидактический дискурс) и других [Яворская 2000: 14].

Кроме того, в основу типологии дискурса может быть положен социологический фактор; такая типология основана на противопоставлении личностно-ориентированного и статусно-ориентированного дискурса; в этой связи выделяются институциональный (педагогический, научный, политический, религиозный) и бытийный дискурсы, которые в свою очередь относятся к социолингвистическим типам дискурса [Карасик 2002: 299]. В.И. Карасик подчеркивает, что институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. При таком подходе в центре внимания оказываются типы языковых личностей, действующие в рамках определенных обстоятельств и условий общения. Также В.И. Карасик

выделяет прагмалингвистические типы дискурса, к которым относятся юмористический и ритуальный дискурс [Карасик 2002: 301].

С позиций социолингвистики можно выделить два основных типа дискурса: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае - как представитель определенного социального института.

По сфере коммуникации классифицирует дискурсы и Н.Н. Миронова, выделяя педагогический, политический, научный, критический, этический, юридический, военный и родительский дискурсы [Миронова 1997: 14].

Рассматривая дискурс с точки зрения прагматики, а именно коммуникативного действия (его мотивов, намерений коммуникантов и ожиданий), Ю. Хабермас выделяет:

- теоретический дискурс, который организуется на основе когнитивных и инструментальных механизмов;
- практический дискурс, который связан с морально – практическими полаганиями и опирается на определение правильности и норм действия;
- дискурс в форме эстетической критики, который является оценочно-эволютивной по своей природе и строится на основе соотнесения с ценностными стандартами;
- дискурс в форме терапевтической критики, основной характеристикой которого является выразительность, правдоподобность выражений; дискурс самовыражения и самообъяснения, который определяется достижением понятности того, что высказывается и основывается на правильности сформированности символических структур [Хабермас 1997: 54].

Более частные различия между разновидностями дискурса описываются с помощью понятия жанра, которые мы, вслед за М.М.Бахтиным, трактуем как типичную форму построения целого высказывания [Бахтин 1996: 165], т.е. относительно устойчивое в тематическом, композиционном и стилистическом

планах речевое произведение, обладающее жанровым каноном - требованиями, или параметрами, модели определенного речевого жанра.

Еще одним критерием классификации дискурсов является тип речевого жанра, в соответствии с которым А.А. Романов выделяет информационные, этикетные, оценочные и императивные дискурсы [Романов 1996: 16]. В классификации Т.В. Шмелевой также присутствуют информационные дискурсы. Также она выделяет убеждающие, эпидейктические и призывающие к действию дискурсы [Шмелева 1997: 91].

Многие исследователи выделяют в своих классификациях эпидейктический дискурс [Папов 2005; Граудина 1999; Шейгал 2002; Тарасенко 2002]. Он представляет собой не что иное как показательную речь, обращенную к внеязыковой действительности, дающую представление о морали и антиморали, в основе которой лежит ритуал и правила речевого этикета [Шаталова 2005: 114].

Эпидейктика как род красноречия включает в себя частные жанры высказываний, предметом которых является «похвала» (одобрение) или «хула» (порицание); содержание этих высказываний всегда связано с настоящим моментом, но при этом предполагается обсуждение предмета речи в будущем, с целью его позиционирования в социальном и нравственном опыте языковой личности. Эпидейктическая речь - «указывающая», обращенная к внеязыковой действительности, дает представление о нравственных ценностях; в основе ее организации и произнесения лежит ритуал и правила речевого этикета [Кашкин 2004:56].

Этот тип дискурса представляет собой показательную речь, обращенную к внеязыковой действительности, дающую представление о морали и антиморален; в основе которой лежит ритуал и правила речевого этикета.

Развитие эпидейктики на протяжении веков привело к увеличению числа ее жанровых разновидностей, она стала восприниматься не только как искусство публичной ораторской речи, но и как искусство письма. Появились

различные классификации эпидейктических речей; принято было выделять «большие» и «малые» формы эпидейктики.

Исследователи выделяют бытовую и официальную эпидейктику. К первому типу относятся такие виды речи, как похвала, поздравление, благодарность, соболезнование, комплимент и тост в неофициальной обстановке, обвинение, осуждение. Второй тип включает следующие речи: торжественная речь, юбилейная речь, благодарственная речь, приветственная речь, нобелевская речь, застольная речь, официальный тост и комплемент, инаугурационная речь.

По мнению Аристотеля эпидейктическая речь — это торжественная речь по случаю, имеющая своей целью создание у адресата определенного эмоционального состояния, определенного настроения — чувства удовольствия, наслаждения, гордости, радости или, напротив, чувства гнева, презрения, негодования [Аверинцев 1996: 196]. Таким образом, эпидейктическая речь — это апелляция к активным человеческим чувствам. П. Сопер в качестве примера такой речи приводит Геттисбургскую речь А. Линкольна, ставшую общепризнанным образцом эпидейктической (или, как ее называет Сопер, воодушевляющей) речи. Она не содержала ничего нового, не стремилась убедить слушателей или побудить их к действию, но она вызывала у них чувство душевного подъема и гордости за свой народ. [Анисимова, Гимпельсон 2004: 98, 48]

По назначению эпидейктические речи можно разделить на два вида. К первому относятся жанры, в которых преобладает оценка события, т. е. основная их задача — хвала или хула (порицание, похвальное слово). Жанр — это тип, форма, коммуникативная организация речевого действия и соответствующего речевого произведения либо представление, знание о типах, формах, коммуникативной организации речевых действий и соответствующих речевых произведениях, но не сами эти действия и произведения [Гольдин, Дубровская 2002: 24].

Другая разновидность — речи, произносимые в связи с каким-либо событием, речи на случай (напутствие, вступительное слово, ответное слово). Конечно, между этими разновидностями нет резкой границы: похвальное слово произносится по поводу хорошего поступка адресата, ответное слово должно содержать похвалу предыдущим ораторам. Однако, несмотря на это, такое деление правомерно, т.к. осуществляется по преобладающей задаче. Именно поэтому выговор должен быть назван оценочным жанром (его главная задача — порицание), а извинение — речью по поводу (здесь главное — именно реакция на событие, а не оценка).

Наиболее распространенными жанрами эпидейктических речей этой разновидности являются поздравление, торжественное слово о..., надгробное слово, речь на презентации, приветственное слово, благодарственное слово. В качестве адресата такой эпидейктической речи может выступать лицо или группа лиц, являющиеся виновниками торжества (например, напутственное слово, приветственное слово), или многолюдное собрание, где конкретный виновник не предполагается, а в центре находится само событие, его смысл и значение для аудитории, его положительная оценка (например, вступительное слово, речь на презентации). Например, вступительное на открытии университета. Ректор говорит о высоком смысле этого события для тех, кто будет там учиться и работать. или выступление на открытии конференции молодых ученых выступающий говорит о сущности, высоком значении и сложности научного труда [Мечковская 1996: 151].

Таким образом, содержание эпидейктической речи — это информация особого рода, которая формирует в слушателях не столько новое знание о предмете речи, сколько определенное (чаще всего положительное) отношение к нему через его оценку. Поэтому тезис эпидейктической речи — это оценочное суждение, отражающее личностное отношение говорящего к предмету речи, а также ценности общающихся (оратора и аудитории).

У структуры эпидейктической речи также есть свои определенные особенности. В начале эпидейктической речи по случаю принято сообщать об

этом случае (о поводе). При этом совершенно не нужно прибегать к пространным описаниям, достаточно сказать: "поздравляя сегодня нашего юбиляра..." или "открывая конференцию молодых ученых...." или "сегодня у нас праздник...". Например: "От имени Олимпиады имею честь приветствовать наших соседей по планете в г. Лиллехаммере" [Современная деловая риторика, 2002].

Во вступлении также должна быть сформулирована задача речи: "Thank you for inviting me to address you here today. As you have said, Presiding Officer, this is the place where the land of Scotland and its people come together. Building a Parliament to meet that goal - fit for the twenty-first century and beyond - has been a unique challenge." [The official website of British Monarchy, 2004]

Далее, в основной части, тезис развивается и обосновывается с помощью разнообразных аргументов. Существует несколько способов развития содержания, например, описание предмета, повествование о жизни и деятельности юбиляра, доказательное рассуждение — обоснование тезиса. "We know of mom's love for her family, each one of us, as her children, son and daughters in laws, grandchildren and great-grandchildren, we each have our own stories. ... How she loved us, how she took the time to get to know us. ... We know of Mom's love for others, whether a friend in need or a patient at the Betty Ford Center, mom extended herself freely -- she extended herself freely in love and compassion. ... Her desire to know a person's heart, to know their brokenness and struggles ... and to care for them through acts of grace and mercy ... " [Huff Post Lost Angeles, 2011]. Наиболее продуктивным для эпидейктической речи является построение доказательного рассуждения, при котором речь делится на части (микротемы), представляющие собой единство подтезиса и аргументов.

Специфика структуры эпидейктической речи особенно проявляется в ее заключительной части, т. к. ни одна другая речь не заканчивается пожеланиями. Пожеланиями адресату всяческих благ, вытекающих из содержания речи, завершаются речь-поздравление, похвальное слово, торжественное слово,

благодарственная речь, речь по поводу знаменательного события [Каган 2002: 10].

В наши дни траурная речь не обязательно должна быть безупречной, это несовершенная речь с точки зрения риторической логики. Как бы формально ни выглядело название, панегирик может включать простые воспоминания, военные истории, любимые шутки. Также в речи могут упоминаться биографические факты: возраст, даты свадьбы, места жительства, дети.

В пожеланиях заложено побуждение быть достойным похвалы, соответствовать созданному образу, стремиться к совершенству и достижениям. Поэтому иногда эпидейктические речи (приветственное слово, поздравление, похвальное слово) могут завершаться прямым призывом, но не к конкретным действиям, а вообще к добрым и правильным делам. Так, речь К.И. Чуковского в Оксфордском университете завершается призывом «крепить дружеские литературные связи между Россией и Англией» [Современная деловая риторика, 2002].

Специфика эпидейктической речи проявляется и в языковом воплощении. Содержание торжественной речи – оценочная информация, преувеличение – предполагает использование эпитетов, оценочной и экспрессивной лексики, метафор и других средств – всего арсенала атрибутов торжественного, высокого стиля.

1.2. Речевой жанр. Параметризация речевых жанров

Основоположником теории речевых жанров стал русский философ, культуролог Михаил Михайлович Бахтин. Он понимал под этим понятием широкий спектр различных письменных и устных «типов высказываний», ограниченных тематикой и ситуацией. Эти «типы высказываний» присутствуют во всех сферах «человеческой деятельности» и отчасти пересекаются с литературными жанрами, которые хорошо раскрываются в теории литературы: «Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное

построение – неразрывно связаны в целом высказывания и одинаково определяются спецификой данной сферы общения. Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [Бахтин 1986: 428].

Данные типы высказываний отличаются друг от друга формально-синтагматически и функционально. Два этих аспекта взаимосвязаны. К речевым жанрам Михаил Михайлович Бахтин включал «однословные бытовые реплики и многотомный художественный роман» [Бахтин 1986: 429]. Он не делал различий между литературным жанром, типом текста и речевым высказыванием. Он соединил воедино дискуссионные и неоднозначно определенные явления абсолютно разного рода. Таким образом, культуролог классифицировал речевые жанры следующим образом: первичные-простые и вторичные-сложные или «идеологические». Первичные жанры связаны с «непосредственным речевым общением» и относятся к «бытовой жизни», являются жанрами непосредственного диалогического речевого общения, основой вторичных жанров речи. К первичным жанрам относятся приветствия, приглашения, пожелания, вопросы и т. п. Вторичные речевые жанры (романы, научные монографии и др.) возникают в условиях более сложного и относительно культурного и организованного культурного общения и включают в себя первичные. Михаил Михайлович Бахтин в своих записях также упоминал о «диалогических - монологических», или «специализированных - конструктивных» речевых жанрах.

Михаил Михайлович Бахтин также изучал разнообразие жанровых форм и построение типологии речевых жанров. По мнению М.М. Бахтина богатство и многообразие речевых жанров безгранично, так как многообразие человеческой деятельности нескончаемо. В каждой определенной сфере деятельности существует определенный спектр речевых жанров, которые определяются и преумножаются с учетом развития и усложнения этой сферы [Бахтин 1986: 250]. Исследователь так же отмечает, что речевые жанры многообразны и

включают в себя реплики бытового диалога, бытовой рассказ, письмо, стандартную военную команду и развернутый приказ, публицистические и научные выступления и литературные жанры. В одном направлении изучения присутствуют разные явления, ввиду того, что речевые жанры очень разнообразны и разнородны, они имеют устную и письменную форму и сильно различаются в размерах. Так ученый объясняет малую исследованность жанровых форм. Отсюда и появляется актуальная сейчас проблема классификации речевых жанров. Большую трудность в создании типологии составляет основание классификации. Михаил Михайлович Бахтин пишет, что перечня устных речевых жанров не существует и не выявлен принцип данной классификации [Бахтин 1986: 273]. Называя различное множество речевых жанров, ученый не предлагает какой-либо классификации жанров по критериям. Но исследователь уделяет внимание важному различию между простыми и сложными речевыми жанрами. М.М. Бахтин делает акцент на различиях в способе формирования жанров, а не на их функциях. Простые образуются при условии непосредственного речевого общения (реплики бытового диалога), а сложные – это единство первичных, которые перестраиваются, теряют прямое отношение к реальной действительности и не изменяют своего значения исключительно в составе сложного жанра, например, письма в романе. Михаил Михайлович Бахтин считает, что не следует изучать все многообразие жанровых форм, ввиду сложной взаимосвязи простых и сложных жанров. Многие отечественные и зарубежные ученые поддерживают теорию Михаила Михайловича Бахтина о разделении жанров на простые и сложные, соответственно называя их *primary* и *secondary genres* [Gephart 2000[^] 248].

Вместе с тем, современные ученые предлагают другие типологии речевых жанров, основанные на различных принципах.

Так, лингвист Елена Андреевна Земская предлагает классификацию жанров устной речи, основанную на традиционных и простейших, по ее мнению, признаках – число партнеров, смена ролей говорящий-слушающий

или ее отсутствие. Таким образом можно выделить такие жанры как диалог (два участника беседы, смена ролей присутствует), полилог (больше двух участников, смена ролей присутствует); рассказ (больше двух участников, смена ролей отсутствует) [Земская 1988:42]. Елена Андреевна Земская также клишированные речевые жанры (городские стереотипы), которые зависят от частотности ситуации и речевого этикета. Следует отметить, что недостаточно определить два вышеупомянутых признака, чтобы выделить клишированные речевые жанры и этикетные формулы. Более того двух признаков будет недостаточно, чтобы классифицировать все многообразие существующих жанров устной речи. Необходимо определить другие критерии для определения типа ситуации общения, его особенностей и признаков участников. Именно поэтому ученый предлагает перечень основных признаков, которые оказывают влияние на отличия жанров: характер коммуникации (официальная/неофициальная); вид коммуникации (личная/публичная); иллокутивная сила; число участников; вид адресата; типическая концепция адресата (равный/подчиненный, женщина/мужчина, ребенок/старик, коллега/неспециалист и т.п.); обращенность к адресату/ отсутствие обращенности; активность/пассивность адресата [Земская 1988: 43]. Елена Андреевна Земская также считает, что в зависимости от характеристик говорящего, существуют и различия в построении жанров. Исследователь подтверждает, что данный перечень признаков можно считать открытым. Также она полагает, что основной целью является составление полного перечня признаков жанра и их организация в иерархическом порядке, что, в свою очередь, является возможным только при накоплении достаточного фактического материала.

Татьяна Викторовна Шмелева основывает свою классификацию жанров на коммуникативной цели и считает ее основным признаком образования жанра. В связи с этим ученый выделяет информативные, оценочные, перформативные и императивные речевые жанры. Информативные жанры являются самыми простыми, они представляют возможность различных

действий с информацией, определенными сведениями и действительности. Оценочные речевые жанры воплощают влияние на социальное самочувствие и ценностные ориентиры получателя информации. Перформативные речевые жанры формируют события действительности. Императивные речевые жанры относятся к реальной действительности и предполагают содействие осуществлению событий действительности [Шмелева 1992].

На коммуникативной цели основывает свою классификацию еще один российский лингвист Нина Давидовна Арутюнова. Однако, в своем исследовании она рассматривает только типы диалогов. На основании коммуникативной цели ученый выделяет: информативный диалог; прескриптивный диалог; обмен мнениями с целью принятия решения или межличностных отношений; праздно-речевые жанры, которые подразделяются на эмоциональные, артистические, интеллектуальные [Арутюнова 1992:5]. Нина Давидовна Арутюнова выявляет различия жанров по целям, степени запрограммированности ответных реакций, распределению ролей и коммуникативных интересов, протяженности, структуре, связности, интенциональному состоянию собеседников, модальным характеристикам, условиям успешности.

Советский литературовед Валерий Васильевич Дементьев основывает свою типологию на двух наиболее общих полярных замыслах – «фатике» и «информатике», которые в свою очередь выделяет Татьяна Григорьевна Винокур [Винокур 1993: 108]. Под «фатикой» следует понимать вступление в общение, имеющее целью само общение. «Информатика» предполагает вступление в общение, имеющее целью сообщение чего-либо. Информативный замысел лежит в основе всех информативных речевых жанров, фатический – в основе фатических речевых жанров [Дементьев, Седов 1998: 36]. Валерий Васильевич Дементьев считает, что информативные речевые жанры исследованы лучше, чем фатические речевые жанры, и акцентирует свое внимание на построении типологии фатических речевых жанров. В.В. Дементьев считает, что противопоставление фатических речевых жанров с

функциональной стороны малоинформативным. Он также выдвигает классификацию фатических речевых жанров с двумя основаниями. Вертикальная шкала указывает на степень косвенности, а горизонтальная шкала на степень диссонанса или унисона в отношениях участников коммуникации.

По мнению В.В. Дементьева информативные жанры можно разделить на лично-релевантные, которые при максимальном личном начале смыкаются с фатическими жанрами, и лично-нейтральные [Дементьев 1997: 39-40].

Чешская исследовательница Квета Кожевникова высказала похожую точку зрения с М.М. Бахтиным о смене речевых субъектов и специфической завершенности как признаках высказывания. Исследовательница считает признаки отграниченности, смысловой замкнутости и законченности текста основными для построения классификации жанров речи. Кв. Кожевникова различает следующие группы текстов:

- тексты, содержание которых строится по более или менее жестким, но всегда облигаторным информативным моделям (инструкция, рецепт, театральная афиша);
- тексты, содержание которых строится по узואльным информативным моделям (например, газетное сообщение о текущих событиях, реакция на литературное произведение);
- тексты, не регламентированные, содержание которых не подлежит никакой строгой заданности со стороны жанрово-коммуникативной (например, частная переписка) [Кожевникова 1979].

В классификации Кв. Кожевниковой также просматривается противопоставление жанров информативной речи и жанров фатической речи с точки зрения организации текста.

Другие ученые также используют формальный критерий в качестве основания классификации речевых жанров.

Ст. Гайда, представляя полную систематизацию разговорных жанров преждевременной, предлагает несколько возможных подходов к их классификации. Он выделяет:

– жанры простые и сложные, где простые жанры – это типы речевых актов, называемые при помощи отглагольных существительных, обозначающих речевые действия; а сложный жанр – это стандартизированная последовательность речевых актов, имеющих свои функцию и место в человеческой деятельности, но в целом такая последовательность может выполнять роль, присущую простому жанру. Такой подход близок, по нашему мнению, к вышеописанному разделению речевых жанров на элементарные и комплексные Михаилом Юрьевичем Федосюком;

– жанры примарные и секундарные. Первые связаны с коммуникативной ситуацией и отнесены к непосредственной действительности. Секундарные речевые жанры появляются в условиях высоко развитой культурной коммуникации и являются производными от примарных жанров. К таким жанрам ученый относит, например, бытовое письмо, дневник, дискуссию;

– тематические группы жанров, существующие наряду с теми, для которых характерна тематическая неограниченность. Сюда Ст. Гайда относит, например, жанры речевого этикета (благодарность, приветствие, пожелание) [Гайда 1999: 110].

Следует отметить, что Михаил Михайлович Бахтин, выделяя простые и сложные речевые жанры, объединяет структурный аспект (простые речевые жанры входят в состав сложных) и условия возникновения (простых речевых жанров – в непосредственном речевом объяснении, а сложных – в организованном культурном общении). Ст. Гайда придерживается теории М.М. Бахтина и использует два пункта классификации для различных аспектов речевых жанров.

В последнее время значительно возрос интерес ученых к особенностям организации жанров разговорной речи. Многие отечественные и зарубежные

исследователи посвятили свои работы построению классификации жанров разговорной речи.

Ольга Борисовна Сиротина предлагает необычный критерий для разграничения обиходно-бытовых [Сиротина 1999]. Она выделяет речевые и риторические жанры в зависимости от степени планирования высказывания адресантом. О.Б. Сиротина считает, что отправитель информации сознательно или неосознанно строит свою речь с целью правильного восприятия речевого жанра получателем. Она также считает, что адресант вынужден (или стремится к этому без особой нужды) применить для успешной коммуникации все свои возможности и возможности языка. А именно построить высказывание наиболее эффективным способом. В этих случаях, очевидно, можно говорить не только о речевых, но и о риторических жанрах [Сиротина 1999: 27]. Ольга Борисовна Сиротина полагает, что один и тот же жанр может быть как речевым, если отсутствует спланированное построение речи, так и риторическим в случае сознательного употребления специальных средств. В то же время не всякий речевой жанр является потенциально риторическим. Нельзя, например, строить ссору.

При отнесении жанра к разряду речевого или риторического немаловажное значение имеет позиция, с которой рассматривается данный речевой жанр. Ольга Борисовна Сиротина приводит пример рассмотрения с различных точек зрения жанра лести. Тонкая, планируемая лесть является жанром риторическим с точки зрения адресанта. С точки зрения адресата лесть предстает как речевой жанр, если она распознана, и как риторический, если воспринимается благосклонно, даже будучи распознанной адресатом.

Ученый считает, что при исследовании и изучении как информативных, так и фатических жанров следовало бы различать речевые и риторические жанры.

Исследователи Маргарита Васильевна Китайгородская и Наталья Николаевна Розанова приводят в своей работе более широкую классификацию жанров повседневной коммуникации [Китайгородская, Розанова 1999].

Жанры, типичные для сферы неофициального общения, рассматриваются исследователями в контексте коммуникативных условий их реализации. Так, главным параметром, определяющим сферу коммуникации, называется пространственный параметр «дом/вне дома», так как именно он играет ведущую роль при выборе коммуникативных установок партнером коммуникации. С точки зрения формы реализации жанры подразделяются на монологические и диалогические, большие и малые. Открыто признавая жанр типом текста, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова выделяют диалогические жанры в отдельную группу. В то же время авторы классификации отмечают, что в ряде случаев отнесение того или иного жанра к монологу или диалогу достаточно условно, тогда как для некоторых жанров монологическая или диалогическая форма является необходимым условием существования. И монологические, и диалогические жанры могут реализоваться в двух типах общения, обозначаемых в работе как нефатическое (целеориентированное) общение и фатическое общение.

Среди монологических жанров нефатического общения выделяются следующие:

- информативные (сообщение, рассказ);
- инструктивные (наставление, инструкция);
- прескриптивные (приказ, команда, запрет);
- аппелятивные (выговор, похвала).

В сфере фатического общения к монологическим жанрам относятся рассказ, повествование, тост, жалоба (по А. Вежбицкой), утешение.

Диалогические жанры нефатической сферы общения подразделяются на те же группы, что и монологические жанры этой сферы:

- информативные жанры (микродиалоги, ‘вопрос-ответ’, разговор на актуальные темы, спор, беседа);
- прескриптивный жанр (просьба);

– аппелятивные жанры (замечания, упрек, жалоба-2 (по А. Вежбицкой), угроза, ссора).

К фатическим диалогам относятся беседа, сплетня, а также этикетные жанры (приветствие, прощание, извинение, благодарность и др.)

Детализация предложенной Маргариты Васильевны Китайгородской и Натальи Николаевны Розановой классификации становится возможной за счет выделения малых и больших жанров. Собственно определение понятия «малый жанр» в работе отсутствует, но перечисленные малые жанры – реплики, микродиалоги, стереотипы – и ссылки на Ламару Андреевну Капандзе дают возможность определять «малый жанр» как микродиалоги и реплики, входящие в более крупные фрагменты обиходно-бытовой речи: семейный диалог, домашние рассказы, домашний телефонный разговор и др. [Капандзе 1988: 233]. Областью применения малых жанров является семейное общение, а отличительными особенностями – маленький объем и стереотипность. Различные ситуации общения, по мнению ученых, ориентированы на малые или большие жанры. Классификация малых жанров осуществляется по вышеописанным принципам классификации больших жанров. Несмотря на то, что в данной классификации формальному критерию речевого жанра придается немаловажное значение, непредставленными оказались комплексные жанры (в понимании М.Ю. Федосюка), реализующиеся как в монологических, так и в диалогических текстах. По нашему мнению, существование комплексных жанров должно найти отражение в типологии речевых жанров, учитывающей формальные признаки.

Английские исследователи Браун и Гюль разработали классификацию жанров литературно-разговорной речи, которая основывается на выделении речевых жанров с различной целью коммуникации.

Классификация включает:

- Phatic 1 (контактоустанавливающие формы);
- Phatic 2 («светский разговор»);

– Meaningful talk (собственно транзакциональное общение, «информативная речь») [Дементьев 1997].

Такая классификация не дает представления о многообразии речевых жанров внутри выделенных типов общения, но позволяет противопоставить информативное и фатическое общение.

Лингвист Елена Александровна Иванчикова предпринимает попытку классифицировать речевые жанры других функциональных стилей. Исследователь проводит анализ информативных газетных сообщений на международные темы, который позволяет ей выявить три основные группы жанровых форм речи: 1) тексты «чисто» информативного типа; 2) тексты комментирующего типа; 3) тексты оценочного типа. Ученый делает акцент на то, что между этими группами текстов наблюдается тесное взаимодействие и взаимопроникновение [Иванчикова 1983].

Следует также отметить, что, основываясь на опыте построения классификаций речевых жанров, большинство из них в основе имеют принцип разграничения «информатики» и «фатики», а именно основных коммуникативных смыслов. Последующее уточнение происходит за счет определения цели коммуникации. Отметим, что жанры различаются по степени косвенности, для выделения типов которых используется шкала межличностных отношений. Применение формального критерия позволяет выделить группы различно организованных жанров. Наиболее полноценные классификации возможны при применении нескольких оснований (В.В. Дементьев, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова).

Одним из видов официального эпидейктического дискурса является траурная речь, которая в современных исследованиях получила название - панегирик. Панегирик (от греч. panegyrikos logos - похвальная публичная речь) - всехваление, то есть восхваление. В точном смысле слова панегириком стали называть речь, произносимую перед народом в честь какого-либо лица, города или нации и содержащую в себе похвалу, без примеси критики [Брокгауз, Ефрон, 1890-1907].

Панегирик, согласно схеме трех аристотелевских родов (genera), совпадает с эпидейктическим жанром (ἐπίδεικτικόν γένος – genus demonstrativum). В отличие от судебного и совещательного видов красноречия, предметом эпидейктического жанра является не спорное дело, или «деяние» (res dubia), а заведомо конкретные обстоятельства (res certa), которые должны подтверждаться оценкой (похвалой или порицанием). Его так называемые речевые действия, часто неверно определяемые как функции, ограничиваются альтернативой: похвала (εἰαινος – laus) или порицание ((ψόγος – vituperatio).

Эпидейктический дискурс реализуется в ряде жанров. И есть основания полагать, что траурная речь является самостоятельным речевым жанром, так как обладает признаками речевых жанров, согласно теории Татьяны Викторовны Шмелевой.

По мнению Т.В. Шмелевой для характеристики модели речевых жанров важны, по крайней мере, семь конститутивных признаков:

1. Коммуникативная цель - главнейший и наиболее значимый типологически;
2. Образ автора (свой / чужой, равный / подчиненный, женщина / мужчина, заинтересованный / незаинтересованный, дистантный / контактный, личный / опосредованный, официальный / неофициальный, взрослый);
3. Образ адресата (свой/чужой, равный/подчиненный, мужчина/женщина, взрослый, заинтересованный/незаинтересованный, дистантный/контактный, опосредованный, массовый);
4. Образ прошлого (инициальные - начинающие общение и реактивные появляются только после определенных речевых жанров).;
5. Образ будущего (предполагает дальнейшее развитие речевых событий, воплощающееся в появлении других речевых жанров.);
6. Тип диктумного (событийного) содержания. Обращен к внеречевой действительности то есть экстралингвистический фактор. (официальные/неофициальные, включенность события в личную сферу автора. Существенна временная перспектива диктума: футуральная, перфектная;

7. Параметр языкового воплощения речевого жанра. Два аспекта:

а) содержание информации. Подразделяется на 3 вида: когнитивная (познавательная), эмоциональная и эстетическая,

б) языковые средства выражения информации - лексические средства языка (лексический уровень языка), грамматический строй (грамматический уровень языка) [Шмелева 1997].

На основании указанных параметров мы выделяем следующие специфические характеристики траурной речи:

- коммуникативная цель (информативность, интенциональность);
- концепция автора, концепция адресата (интерпретируемость, интертекстуальность, театральность);
- устойчивость формы и структуры (целостность, связность изложения);
- событийное содержание (нарративность);
- языковое воплощение: лексико-грамматические и стилистические особенности.

1.3. Лингвокультурная специфика эпидейктического дискурса

Язык является основным компонентом существования человека в культуре, именно поэтому, начиная с XIX в. (Я.Гримм, Р.Раек, В.Гумбольдт, А. А. Потебня) и по настоящее время вопрос взаимосвязи, взаимодействия языка и культуры является одним из основных в языкознании.

Впервые попытки решения этой задачи предпринимались в работах Вильгельма фон Гумбольдта (1985), который пришел к следующим положениям своей концепции: 1) материальная и духовная культура находят свое воплощение в языке; 2) любая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку свойственна внутренняя форма, особенная для каждого народа; 3) внутренняя форма языка является выражением народного духа, его культуры; 4) язык – это

основополагающее звено, связывающее человека и окружающий его мир. Многие ученые воплотили концепцию Вильгельма фон Гумбольдта в своих работах (Шарля Балли, Жозефа Вандриеза, Ивана Александровича Бодуэна де Куртэне, Романа Осиповича Якобсона). Особенное воплощение концепция получила в работе русского языковеда Александра Афанасьевича Потебни «Мысль и язык».

Датский лингвист Луи Ельсслев считал, что язык и действительность схожи по структуре. Он также полагал, что структура языка должна быть приравнена к структуре действительности или должна быть принята за ее деформированное отражение.

Русский лингвист Евгений Федорович Тарасов считал, что язык является частью культуры, потому что тело знака (означающее) является культурным предметом. В форме этого предмета объективирована языковая и коммуникативная способность человека. Значение знака также является культурным образованием, которое образовывается только в человеческой деятельности. Также и культура включена в язык, поскольку вся она смоделирована в тексте.

Кроме того, взаимное существование языка и культуры следует изучать очень пристально, так как это разные семиотические системы. Следует отметить тот факт, что язык и культура имеют много общего, являясь семиотическими культурами: 1) культура, также как и язык является формой сознания, отображающей мировоззрение человека; 2) культура и язык взаимно связаны между собой; 3) субъект культуры и языка является всегда индивидом или социумом, личностью или обществом; 4) нормативность – общая для языка и культуры характеристика; 5) историзм – один из основных параметров культуры и языка; 6) противопоставление «динамика – статика» свойственно языку и культуре.

Язык и культура взаимосвязаны: 1) в коммуникативных процессах; 2) в онтогенезе (формирование языковых способностей человека); 3) в филогенезе (формирование родового, общественного человека).

Выделяют следующие различия двух сущностей: 1) в культуре делается установка на избранность, престижность получателя информации, однако в языке превалирует массовость; 2) культура не способна самоорганизовываться, не зависимо от того, что это знаковая система, как и язык; 3) язык и культура – это разные семиотические системы.

Подводя итог выше сказанному можно сделать вывод о том, что культура не абсолютно соответствует языку, а структурно ему подобна.

Явление соотношения языка и культуры чрезвычайно сложное и многоаспектное. На сегодняшний день существует несколько подходов к решению этой проблемы.

Первый подход разрабатывался в основном отечественными философами – Георгом Абеловичем Брутяном, Эдуардом Саркисовичем Маркарянном и другими. Сущность этого подхода заключается во взаимосвязи языка и культуры, которая оказывается однонаправленной; роль языка в данном случае сводится к формальному отражению фактов культуры, язык выступает всего лишь ее инструментом, лишенным какой бы то ни было самостоятельности.

Изменяется действительность, меняются и культурно-национальные стереотипы, изменяется и сам язык. Предпринимая попытки выяснить влияние определенных сфер культуры на функционирование языка, сформировалось направление функциональной стилистики Пражской школы и современной социолингвистики.

Следовательно, если культура воздействует на язык, то проблема обратного воздействия языка на культуру остается актуальным. Она и является основным вопросом второго подхода - проблемами соотношения языка и культуры.

В XIX в. язык понимался как бестелесная сила (В. Гумбольдт, А. А. Потебня). Без взаимодействия с языком, как окружающей нас среды, наше существование не возможно. Как писал немецкий филолог Вильгельм фон Гумбольдт, язык - это мир, находящийся среди мира внешних явлений и внутреннего мира человека. Следовательно, так как язык является средой

нашего обитания, он не может существовать вне нас как объективная реальность, он находится в нас самих, в нашем сознании, нашей памяти; он меняет свои очертания с каждым движением мысли, с каждой новой социально-культурной ролью.

Основоположниками второго подхода являются школа Эдуарда Сепира и Бенджамина Уорфа и школы неогумбольдтианцев, которые разработали гипотезу лингвистической относительности.

Согласно гипотезе лингвистической относительности, люди воспринимают окружающую действительность в преломлении своего родного языка, при этом каждый язык отражает действительность по-своему, т.к. языковые нормы любого общества имеют свою собственную форму выражения.

В гипотезе Сепира-Уорфа выделяются следующие основные положения:
1. На способ мышления влияет язык народа, говорящего на нем. 2. От того, на каких языках разговаривают познающие субъекты, зависит метод познания реального мира. Язык диктует нам направление разграничения природы. Мир представляет собой поток быстро сменяющихся впечатлений в нашем сознании, это означает, что категории и типы, хранящиеся в нашем сознании, формируются в основном языковой системой. Мы придерживаемся данной систематизации и поэтому мы разделяем мир, преобразуем его в понятия и распределяем значения именно так, а не по-другому. Данная систематизация является актуальной для определенного языкового коллектива и закреплена в системе моделей нашего языка. [Уорф 1960: 98]

Данная гипотеза получила продолжение в трудах немецкого лингвиста Лео Вейсгербера. В его концепции языка как переходного мира, стоящего между беспристрастной реальностью и сознанием язык функционирует во всех областях духовной жизни как созидательная сила.

Гипотеза лингвистической относительности получила современное актуальное воплощение в разработках некоторых исследователей. Прежде всего - в работах Джеймса Кэррола, Делла Хаймса и других авторов, в которых

концепция Сепира-Уорфа существенным образом была дополнена. Так, Делл Хаймс предложил еще один параметр функциональной относительности языков, согласно которому между языками существует различие в характере их коммуникативных функций.

При этом следует заметить, что существуют некоторые работы, в которых гипотеза лингвистической относительности резко критикуется. Так, советский лингвист Борис Александрович Серебренников обосновывает свое видение данной гипотезы следующим образом: 1) источником понятий являются предметы и явления окружающего мира. Происхождение любого языка – это продукт взаимодействия человека с окружающим его миром и его отражение; 2) особенности физиологической организации человека возникли в результате долгосрочной адаптации живого организма к окружающему миру; 3) различное деление внеязыкового континуума происходит в период первоначальной номинации. Оно обусловлено различием ассоциаций и различиями языкового материала, сохранившегося от прежних эпох.

Отрицательную оценку гипотезе Сепира-Уорфа дают также Геннадий Владимирович Колшанский, Майкл Уайт, Ревекка Марковна Фрумкина.

В связи с этим гипотеза лингвистической относительности по-разному трактуется современными исследователями. Однако при помощи данной теории удастся осмыслить некоторые явления языка, а именно взаимоотношение языка и мышления, языка и культуры. Примером могут служить этнолингвистические работы школы Никиты Ильича Толстого, лингвоантропологические работы школы Ежи Бартминьского и другие.

Суть третьего подхода, поддерживаемого большинством современных лингвистов, заключается в том, что язык и культура находятся в диалектическом единстве, в постоянном взаимодействии, но в то же время существуют при этом как автономные знаковые системы.

Язык - факт культуры потому что: 1) он неотъемлемая часть культуры, которую мы наследуем от наших предков; 2) язык - основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру; 3) язык - важнейшее из всех

явлений культурного порядка, ибо если мы хотим понять сущность культуры - науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку, ибо естественный язык имеет лучше всего разработанную модель. По этой причине концептуальное осмысление культуры может произойти только посредством естественного языка.

Как считает советский лингвист и психолог Николай Иванович Жинкин, язык является составной частью культуры и ее орудием. Язык - это действительность нашего духа, отражение культуры; он выражает в обнаженном виде специфические черты национальной ментальности. Николай Иванович добавляет, что язык есть механизм, открывший перед человеком область сознания.

Как заметил французский этнолог и социолог Клод Леви-Стросс, язык является одновременно и продуктом культуры, и ее важной составной частью, и условием существования культуры. Более того, язык - специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов.

Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части к целому. Язык должен быть воспринят как компонент культуры и как орудие культуры. При этом язык в то же время самостоятелен по отношению к культуре в целом, и он может рассматриваться как независимая, автономная семиотическая система, то есть отдельно от культуры, что и происходит в традиционной лингвистике.

Поскольку каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат средством представления базовых установок культуры. Именно поэтому язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей. Культура соотнесена с языком через концепт пространства.

Так, у каждой культуры свои ключевые слова, к примеру, для немцев внимание, порядок, точность. Для того чтобы признать то или иное слово концептом, ключевым словом культуры, нужно, чтобы оно было

общеупотребительным, частотным, было в составе фразеологизмов, пословиц, поговорок и так далее.

Языковые нормы соотносимы с установками культуры, которые, правда, не так обязательны, как нормы языка: за носителем культуры, распределенным по разным социумам, остается право на более широкий выбор.

Итак, культура живет и развивается в языковой оболочке. В случае если примитивные культуры были вещными, то современные становятся все в большей степени вербальными. Язык обслуживает культуру, но не определяет ее. Язык способен создавать вербальные иллюзии, как бы словесный мираж, который подменяет собой реальность.

Вербальные иллюзии играют большую роль в создании социальных стереотипов, к примеру, национальных стереотипов немца, чукчи, лиц кавказской национальности, которые формируют национальные предрассудки. В умы людей внедряются словесные штампы, которые окрашивают мир в нужный цвет: светлое будущее, великая нерушимая дружба народов, великие свершения и так далее. Неслучайно правители тоталитарных государств проявляют особое внимание к языку: борьба Владимира Ильича Ленина за очистку языка, статья Иосифа Виссарионовича Сталина о языке, борьба Леонида Ильича Брежнева с заражением языка иностранной лексикой и тому подобное.

Ведь именно благодаря языку человек воспринимает вымысел как реальность, переживает и осмысливает несуществующее, страдает и наслаждается, испытывает катарсис. Все это возможно лишь благодаря естественному языку, а также другим семиотическим системам (языкам кино, красок, жестов). Ведущее место среди всех языков занимает естественный язык, ибо языковой знак способен стать экспонентом культуры. Язык тесно связан с мифологией, религией, наукой и другими формами познания мира. Немецкий философ Ханс-Георг Гадамер писал, что философия срослась с языком и только в языке имеет свое бытие.

2. Лингвистические особенности траурных речей на английском языке

2.1. Жанровые параметры англоязычных траурных речей

Для коммуникации характерно присутствие коммуникативной цели, что является ее обязательным условием. Коммуникативная цель предполагает наличие параметра информативности относительно объекта исследования. Это понятие в современной лингвистике получает двоякое толкование: в первом случае, информативность отождествляется с номинацией, смыслом, содержанием, во втором – информативность представляет собой отражение новых сведений о предметах, явлениях, отношениях и событиях. Траурная речь, несомненно, является информативной, даже с учетом обоих точек зрения, поскольку она создается и рассказывается с целью передать определенную информацию, и она направлена на адресата, который, по ожиданиям адресанта, эту информацию воспримет. Приведем пример.

She was also a loving mother that could bear when her son died. And as for her gold digging ways, in her funeral arrangements she has specifically asked that her late husband's ashes should be buried with her. What kind of a self-respecting gold digger does that?

В реплике сообщается о том, что Анна Николь Смит была любящей матерью и верной женой, в противовес тому, что о ней говорили в СМИ.

It was Michael Jackson that brought Blacks and Whites and Asians and Latinos together. It was Michael Jackson that made us sing, "We are the World" and feed the hungry long before Live Aid.

Здесь Преподобный Эль Шарптон говорит о том, что Майкл Джексон очень многое сделал для сплочения различных рас. Впервые он заявил о единстве всех рас на планете в своем клипе «Black and white», который послужил толчком к созданию социально-политической организации для защиты и сплочения чернокожего населения США.

Информативность тесно связана с интенциональностью. Вслед за рядом исследователей мы полагаем, что интенции, или цели коммуникации, «обслуживают те или иные потребности: выживание, убеждение других действовать или думать каким-либо определенным образом, осуществление власти над другими людьми <...>, объединение обществ и организаций в одно целое, получение и сообщение информации, осознание мира и нашего опыта в нем <...>, проявление творческой природы и воображения» [Кашкин 2004: 55].

Интенциональность траурной речи проявляется в формировании положительного образа усопшего, возвеличивании его достоинств и смягчении негативных ассоциаций, связанных с его жизнью.

Yet his humour often had a purpose beyond humour. In the terrible hours after the attempt on his life, his easy jokes gave reassurance to an anxious world. They were evidence that in the aftermath of terror and in the midst of hysteria, one great heart at least remained sane and jocular. They were truly grace under pressure.

В данном случае автор речи подчеркивает, что усопший являлся оптимистом и много шутил. Именно чувство юмора, умение посмеяться над обстоятельствами были его отличительными чертами.

Такое требование к жанровому канону траурной речи, как концепция автора/ адресата реализуется посредством интерпретируемости. Данная характеристика связана с оценкой языкового содержания высказывания и извлечением из высказывания его смысла (явного и скрытого). Семантическая структура траурной речи может содержать информацию, которая скрыта от непосредственного восприятия; она находится в подтексте и для того, чтобы ее извлечь, от реципиента требуется наличие определенных фоновых знаний и дополнительные мыслительные операции для ее выведения. Стоит отметить, что семантическая информация, которую адресат получает из сообщения, определяется тезаурусом этого адресата [Пивоев 2000: 97], поэтому информированность реципиента о контексте - важное условие реализации коммуникации. Данное утверждение позволяет утверждать, что категория

интерпретируемости тесно связана с таким релевантным признаком траурной речи, как интертекстуальность.

Интертекстуальность выражается в наличии связей, благодаря которым тексты или их части могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. Проявления интертекстуальности можно встретить в тех траурных речах, где упоминаются персонажи из прецедентных источников, герои культовых фильмов, видные политические деятели [Карасик 2002: 144]. Оговоримся, однако, что наличие интертекстуальных ссылок в траурной речи возможное, но не обязательное условие ее создания. Приведем пример.

He was a Pied Piper who brought us all along.

В данной траурной речи используется персонаж средневековой немецкой легенды, Гемельнский крысолов. Согласно ей, музыкант, обманутый магистратом города Гамельна, отказавшимся выплатить вознаграждение за избавление города от крыс, с помощью колдовства увёл за собой городских детей, сгинувших затем безвозвратно. Автор сравнивает Джона Кеннеди с Гемельнским крысоловом, потому что персонаж легенды так же как и известный политик сумел сплотить людей и вести их за собой.

В рамках категории интертекстуальности нельзя не упомянуть о прецедентности траурной речи. Во-первых, она состоит в том, что ее герои (набор возможных персонажей, например, политики, деятели искусства, известные личности) известны носителям языка [Шмелева, Шмелев 2002: 97]. Во-вторых, прецедентность траурной речи заключается в том, что всем представителям общества известны основные характеристики подобных текстов, их инвариантная структура и содержание [Дементьев 2006: 261], например, известно, что при вступительном слове обычно перечисляются члены семьи и/ или политические деятели, а в конце речи будут сказаны слова благословения. Приведем примеры.

In fact, Gray, more than anyone I knew, embodied and symbolised all that was most offensive and juvenile in Monty Python.

В данном комментарии роль прецедентного феномена играет название известной комик-группы из Великобритании, участником которой был Грэм Чэпмэн.

Также характеристикой траурной речи как речевого жанра является театральность, или «изобразительность» [Шмелева, Шмелев 2002: 24]. Эта театральность связана с тем, что траурная речь представляет собой устный жанр, поэтому первостепенную конструктивную роль в нем играет интонация рассказчика, его эмоциональность и экспрессивность. Приведем пример.

Looking at those retrospectives over the weekend, didn't you gasp, "Betty Ford was beautiful!!"

В этой реплике автор с помощью интонации (восклицание) пытается донести до скорбящих членов семьи и друзей образ покойной, несомненным достоинством которой была красота.

She let her family and friends know she was thinking of them. How cherished were those wonderful notes in her distinctive hand on her powder blue stationery!

В данном примере автор использует эмоциональное восклицание, чтобы более ярко описать такую черту характера усопшей, как заботливость.

He never went A...B...C...D. It was always A...J...C...Z...Q...I...!

В данном случае автор также использует восклицание вместе с окказионализмом (буквы английского алфавита, расположенные по порядку, означают прямой легкий путь к цели) для того, чтобы сконцентрировать внимание аудитории на том факте, что усопший никогда не выбирал легких путей.

Ladies and gentlemen, the biggest man you've ever seen!..Give me a C-L-A-R-E-N-C-E. What's that spell? Clarence!

В данном примере автор использует восклицание, а также прием риторического вопроса и называет имя покойного по буквам. Этот прием не характерен для похорон, скорее для спортивных или музыкальных мероприятий, однако эффект, который он производит, просто невероятный – эмоциональный накал, диалог с аудиторией, живой отклик.

Другим ключевым параметром жанра траурной речи является устойчивость формы и структуры, т.е. композиционной структуры. Композиция траурной речи представляет собой классическое трехчастное строение повествовательного сюжета: вступление (приветствие присутствующих, упоминание о библиографических фактах усопшего) - основная часть (воспоминания говорящего, непосредственно связанные с усопшим, рассказ о его достижениях при жизни) - заключение (прощальное слово).

Иными словами, «в начале задается некоторая ситуация, контекст действия» (это обязательная часть, присутствующая в каждой траурной речи – например, приветствие присутствующих на похоронах, высказывание соболезнования, упоминание биографических фактов и т.д.), «затем рассказывается история» (воспоминания, истории из жизни, которые имеют особое значение для говорящего; заслуги покойного, фразы, черты характера, поведения, которые особенно характеризуют человека) и, наконец, в конце траурной речи заданная ситуация получает свое «решение» (заключительное слово, благословение, цитата из Библии) [Шмелева, Шмелев 2002: 27]. Приведем примеры.

Your Eminences, Your Excellencies, Mr. President: On behalf of Mrs. Kennedy, her children, the parents and sisters of Robert Kennedy, I want to express what we feel to those who mourn with us today in this Cathedral and around the world.

President and Mrs. Obama, distinguished guests, friend of my father, all of you. While a nation has lost a great senator, my brothers and sisters and I have lost a loving father.

Mrs. Ford, the Ford family; distinguished guests, including our Presidents and First Ladies; and our fellow citizens: We are here today to say goodbye to a great man.

Mrs. Reagan, Patti, Michael, and Ron; members of the Reagan family; distinguished guests, including our Presidents and First Ladies; Reverend Danforth;

fellow citizens: We lost Ronald Reagan only days ago, but we have missed him for a long time.

Указанные фразы часто используются для композиционной стадии завязки. Приветствие говорящих здесь сопровождается озвучиванием цели всех собравшихся. Поясним, что если автор речи не связан с усопшим кровными узами, то обращение адресуется в первую очередь членам семьи покойного. Если же с речью выступает родственник почившего в мир иной, то, скорее всего, в качестве адресата речи выступят официальные лица.

На стадии развития действия постоянно встречаются фразы типа:

It was only a few years ago<...>

The last time I saw<...> was<...>

These days I will always treasure.

We will remember<...>

Приведенные примеры иллюстрируют воспоминания говорящего, непосредственно с ним связанные. В качестве отступления можно привести цитату известной личности, характеризующую покойного, например:

As tempted more; more able to endure,

As more exposed to suffering and distress;

Thence, also, more alive to tenderness.

На завершающей стадии нередко используются следующие фразы:

May God Bless Ted Kennedy, and may he rest in eternal peace.

May God bless Ronald Reagan and the country he loved.

We bid farewell to Richard Milhous Nixon.

May Sir Edmund Hillary rest in peace.

I love you, dad, and you will always live in my heart forever.

Love you, "C".

Устойчивость композиционной структуры подразумевает наличие таких параметров, как целостность и связность. Целостность является центральной смысловой категорией траурной речи и обуславливает ее содержательное единство. Данная категория подразумевает, что траурная речь – это

высказывание на определенную тему, в нем реализуется замысел говорящего; он представляет законченное (автономное) высказывание, которое имеет начало и конец (т. е. дискретность).

Связность текста понимается как тесная взаимосвязь составляющих текст частей, как структурно-смысловая соотнесенность и взаимозависимость всех элементов текста. Среди аспектов связности текста выделяют смысловой аспект. Не приходится сомневаться в ведущей роли содержательного и тематического аспектов единства текста, выявляющихся, главным образом, через систему корреляций цепочек, представленных знаменательными составляющими текста.

Такие корреляции рассматриваются обычно как одна из основных форм лексико-семантической связности текста, в основе которой лежит принцип семантического повтора. Одной из распространенных и присущих всякому достаточно протяженному тексту форм корреляций между его знаменательными компонентами является соотносительность разных средств обозначения одного и того же неоднократно упоминаемого лица, объекта, события.

Событийное содержание траурной речи отражается с помощью нарративности. Нарративность выделяется в качестве основной характеристики траурной речи, поскольку по определению она представляет собой повествование (родственник говорит об усопшем слушателям), с более или менее развернутым содержанием, о произошедших событиях.

Проиллюстрируем вышесказанное примерами.

The landmark laws that he championed -- the Civil Rights Act, the Americans with Disabilities Act, immigration reform, children's health care, the Family and Medical Leave Act --all have a running thread.

В данном случае Барак Обама говорит о законах и реформах, принятых во время пребывания на посту президента Эдварда Кеннеди.

The friendship between my mother and Betty Ford spanned more than 60 years. But it became especially close when the Ford and Boggs couples made their historic trip to China in early 1972.

Нарративность в этом примере связана с последовательным изложением прошлых событий. Автор рассказывает об укреплении дружеских отношений между двумя семьями на фоне политических событий того времени.

When she went to work, Jackie became a respected professional in the world of publishing. And because of her, remarkable books came to life. She searched out new authors and ideas. She was interested in everything.

В этом примере оратор рассказывает о той стороне жизни Жаклин Кеннеди, которая была связана с издательским делом – поприще, на котором она преуспела, поскольку была профессионалом своего дела и вкладывала всю себя в то, чем занималась.

That's what these women did – they helped each other, they helped their husbands, they helped and hounded us children and they helped the nation. They regularly conspired to convince their lawmaker mates to pass legislation that would help educate and care for children, house old and poor people, improve health outcomes for all and yes, give equal rights to women.

Здесь автор речи рассказывает о роли американских домохозяек в истории, о том, как простые женщины пытались изменить жизнь людей к лучшему.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что существующие требования к жанровому канону позволяют выделить специфические характеристики траурной речи: информативность, интенциональность, интерпретируемость, интертекстуальность, театральность, устойчивость формы и структуры, целостность, связность изложения, нарративность, языковое воплощение.

2.2. Лексические особенности траурных речей на английском языке

Анализ фактического материала показал, что характерной чертой траурной речи является наличие в ней множества экспрессивно-оценочных прилагательных, с помощью которых автор речи доносит до слушателей свое отношение к происходящему.

Прилагательные, которые встречаются в траурной речи, можно условно разделить на две большие группы.

К одной группе относятся прилагательные, с помощью которых выступающий описывает положительные черты усопшего при жизни, его характер и поступки, например: *truly remarkable woman, exceptional young man; the unique, the complex, the extraordinary, and irreplaceable Diana; extraordinary woman, eternal hero, wonderfully mischievous sense of humor, God-given sensitivity, greatest legislator of our time, unbreakable strength of spirit, boundless energy, incalculable source of strength, extraordinary kindness.*

Следует отметить, что поскольку в траурных речах превалирует немного завышенная трактовка покойного и его качеств, то большинство прилагательных вышеуказанной группы имеют префиксы *extra-*, *ir-*, *in-*, *un-* и суффиксы *-able*, *-est*, *-less*.

Другую группу составляют прилагательные, благодаря которым автор речи подчеркивает значимость события, ужасную потерю, горечь случившегося, например: *desperate loneliness, overwhelming guilt, tearful despair, dreadful time, terrible burden, tragic memory of such a great loss.*

Большинство прилагательных данной группы имеют суффикс *-ful*, как правило, в контексте – полный скорби, слез и т.д.

Еще одной особенностью траурных речей является использование лексических единиц, которые подчеркивают такие черты характера усопших, как профессионализм, волевой характер, доброта, умение быть хорошей женой/матерью; слова благодарности покойному за совершенные благие дела. Приведем самые распространенные примеры:

The King was greatly loved by all his peoples. He was respected as a man and as a prince far beyond the many realms over which he reigned. The simple dignity of his life, his manly virtues, his sense of duty - alike as a ruler and a servant of the vast spheres and communities for which he bore responsibility - his gay charm and happy nature, his example as a husband and a father in his own family circle, his courage in peace or war - all these were aspects of his character which won the glint of admiration, now here, now there, from the innumerable eyes whose gaze falls upon the Throne.

Эта речь подчеркивает многогранность покойного – профессионализм и личностные качества, способность быть примером для подражания и идеальным семьянином.

She was a blessing to us and to the nation-and a lesson to the world on how to do things right, how to be a mother, how to appreciate history, how to be courageous.

Автор речи указывает на добродетели покойной, отмечая буквально, что она была «ниспослана с небес» - идеал для всего мира в плане поступков, сохранения семейных ценностей, отношения к истории и стойкости перед лицом неприятных ситуаций.

So, I'll miss my friend, his sax, the force of nature his sound was, his glory, his foolishness, his accomplishments, his face, his hands, his humor, his skin, his noise, his confusion, his power, his peace.

В данном примере, при перечислении достойных черт покойного в один ряд поставлены совершенно разнородные объекты, выделяющие те или иные отличительные черты усопшего, что придает речи искренность.

No one else looked like her, spoke like her, wrote like her, or was so original in the way she did things. No one we knew ever had a better sense of self.

В данном случае речь идет о профессиональных качествах покойной, ее таланте, который отличал ее от других, делал неповторимым все то, чем она занималась.

She made a rare and noble contribution to the American spirit. But for us, most of all she was a magnificent wife, mother, grandmother, sister, aunt, and friend.

Здесь речь идет о той роли, которую покойная играла для всех американцев - она была идеалом; ее обожали и ей подражали. Однако главная роль была для покойной не статусная, а социальная – семейная.

Умение быть хорошей женой и матерью также подчеркивается в аналогичном примере:

President Ford gave me a glimpse of the importance of that strength when he told me, “The night before I took the oath of office, I held Betty’s hand and we repeated together our proverbs.” I made the unforgivable reporter's mistake of failing to ask which proverbs, but I know which one he, and all of us, say today. It is, of course, The Good Wife: “She opens her mouth with wisdom, and in her tongue is the law of kindness. She looks to the ways of her household, and eats not the bread of idleness. Her children arise up, and call her blessed; her husband also, and he praises her...”

Анализ фактического материала показал, что, говоря о профессионализме покойного, в речах чаще всего упоминаются следующие аспекты: достижения/ начинания, роль в общественной жизни, профессиональный долг, помощь/ поддержка (например, *accomplishments, duties, dedication, ardent supporter, great help*). Если речь идет о личностных качествах, то в первую очередь это доброта, искренность, мудрость, стойкость/ воля, добродетели/ высокие нравственные устои (*kindness, genuineness, wisdom, courage, strength, virtues*). Семейные ценности и идеалы подчеркивают с помощью упоминания социальных ролей, как правило, муж/ жена, отец/ мать, которые сопровождаются яркими эпитетами.

Кроме того, отличительной чертой англоязычной траурной речи является минимальное присутствие образных выражений и идиом, вероятно, из-за специфики указанного жанра, поскольку не только протокольный этикет печального события, но и здравый смысл диктует автору четкий и определенный стиль изложения. Излишняя метафоричность и идиоматичность в нем не приветствуются, тем не менее, существуют примеры уместного употребления идиоматичных выражений.

The ground has slipped away from under our feet, and we are trying, somehow, to sit in this empty space that has been left behind, in the meantime, without any particular success.

В данной реплике речь идет о том, что вся семья старается пережить горе утраты. Земля уходит из-под их ног (в русском языке «уплывает»), когда они безуспешно пытаются заполнить пустоту в их сердцах.

The landmark laws that he championed -- the Civil Rights Act, the Americans with Disabilities Act, immigration reform, children's health care, the Family and Medical Leave Act --all have a running thread.

Здесь автор использует выражение «проходить красной нитью» для того, чтобы более наглядно подчеркнуть совокупность достижений усопшего – все предложенные им законопроекты были воплощены в жизнь.

He kept calling and checking up on them. He fought through red tape to get them assistance and grief counseling.

В этой реплике автор говорит, что усопший сам обзванивал пострадавших и взял всю бумажную волокиту на себя, только чтобы им выплатили материальную помощь.

Кроме того, иногда в траурной речи встречаются архаизмы, т.е. устаревшими слова, вышедшие из активного употребления. Они используются как стилистическое средство для придания речи торжественности - *thee, thy, thou*. Приведем пример:

Fear not, I have redeemed thee. I have called thee by thy name. Thou art mine.

Примечательно, но анализ лексических особенностей траурных речей позволяет говорить о наличии в некоторых из них ненормативной лексики и слэнговых выражений. Полагаем, что это связано с личностью и профессиональной деятельностью самого усопшего. Подчеркнем, что данная черта скорее исключение из правил, поскольку официальные траурные речи подчинены определенному ритуальному канону, который предписывает использовать литературный язык. Тем не менее, для общей объективности исследования, приведем примеры указанных выражений:

But, standing together we were badass, on any given night, on our turf, some of the baddest asses on the planet.

В этом примере автор речи использует ненормативную лексику, чтобы описать такую черту характера музыканта Клеренса Клемонса, как задиристость.

We were united, we were strong, we were righteous, we were unmovable, we were funny, we were corny as hell and as serious as death itself. And we were coming to your town to shake you and to wake you up.

В данном случае автор речи Брюс Спрингстин подчеркивает тот факт, что он и усопший не только играли в одной группе, но и были лучшими друзьями. Автор использует слэнговые выражения, чтобы описать характер их взаимоотношений.

She said once: "Being a good housewife seems to me a much tougher job than going to the office and getting paid for it," she was giving words to the dirty little secret men always knew.

Здесь автор речи использует выражение «грязные секреты», несколько выпадающее из нейтрального стиля всей траурной речи, чтобы подчеркнуть тот факт, что покойная знала все тайны, о которых умалчивали мужчины.

How big was the Big Man? Too fucking big to die. And that's just the facts. You can put it on his grave stone, you can tattoo it over your heart. Accept it... it's the New World.

В этом примере автор речи использует ненормативную лексику, чтобы, с одной стороны, усилить значение прилагательного big, а с другой стороны, чтобы выразить свое горе, сокрушение по поводу кончины такого «великого человека».

Аналогичные примеры:

Together, we told an older, richer story about the possibilities of friendship that transcended those I'd written in my songs and in my music. Clarence carried it in his heart. It was a story where the Scooter and the Big Man not only busted the city

in half, but we kicked ass and remade the city, shaping it into the kind of place where our friendship would not be such an anomaly.

Before her sudden ascension to First Lady she said, "I'll move to the White House, do the best I can, and if they don't like it, they can kick me out, but they can't make me be somebody I'm not."

Языковая специфика траурной речи, как показал анализ фактического материала, предполагает наличие в ней: экспрессивно-оценочных прилагательных, образных выражений, архаизмов, разговорных выражений, подхвата, реверсий, определенных видо-временных глагольных форм.

2.3. Грамматические особенности траурных речей на английском языке

Как показал анализ фактического материала, в траурной речи нередко встречаются разговорные слова. С одной стороны, это противоречит некой формализованности, этикетности, торжественности события; с другой стороны, очевидно, что разговорный стиль порожден устной формой речи, и специфические его особенности в значительной степени зависят именно от устной речи. В нем часто используются разговорные и просторечные грамматические конструкции, что придает речи живость и экспрессивность.

What are we gonna do? This is the first day of the rest of our lives.

And most of us are too afraid to live the life we oughtta live because we have forgotten the promise that was made to Martin Luther King, to Coretta Scott King, and all of us.

I'm gonna leave you today with a quote from the Big Man himself, which he shared on the plane ride home from Buffalo, the last show of the last tour.

Кроме того, английской траурной речи свойствен лексический повтор, а именно подхват. Подхват - лексический прием, который заключается в подчеркнутом повторении конца одного высказывания в начале следующей фразы.

Подхват передает нарастание уверенного эмоционального настроения, чаще положительного, основанного на преобладании оценок тех или иных событий, отраженных в сознании убеждающего. Приведем пример:

We know of Mom's love for others, whether a friend in need or a patient at the Betty Ford Center, mom extended herself freely -- she extended herself freely in love and compassion.

В этом случае автор говорит, что усопшая помогала всем, будь то близкий друг или пациент ее клиники. Подхват в данном случае подчеркивает бескорыстие покойной, ее желание протянуть руку помощи всем, кто нуждался в ее любви и сострадании.

Приведем аналогичные примеры употребления подхвата:

<...> and I can do nothing to save you. you who are so wonderful.

<...> joy and dancing - yes dancing, she was quite a dancer <...>

<...> we began to understand maybe, just maybe if I do what they tell me.

<...> to treat our friend Coretta like a model? Then model her behavior.

<...> Her grandchildren were bringing new joy to her life, a joy that illuminated her face whenever you saw them together.

<...> Those of us who shared Clarence's life, shared with him his love and his confusion.

Наряду с подхватом в траурных речах встречается и фрейминг, т.е. использование одних и тех же выражений в начале и конце одного высказывания. По аналогии с подхватом фрейминг акцентирует внимание на повторяющемся элементе, а замкнутость конструкции помогает его смысловому выделению. Приведем примеры:

She graced our history. And for those of us who knew and loved her – she graced our lives.

Здесь речь идет о той роли, которую Жаклин Кеннеди сыграла в жизни близких людей и в жизни всей американской нации. Фрейминг подчеркивает мысль о том, что Жаклин украсила собой обе эти сферы.

We all had fathers who were away a lot and mothers who ran everything and we all grumped and giggled together about it because we were all friends.

В данном случае автор речи подчеркивает факт дружественных отношений с усопшей, перечисление ряда схожих семейных обстоятельств и детского поведения, по мысли рассказчика, лишь способствовало укреплению таких отношений.

Clarence was big, and he made me feel, and think, and love, and dream big.

В этой речи автор всю смысловую нагрузку переносит на слово *big*, которое призвано выразить и значимость личности покойного, и величие его поступков, и его желание добиться большего и жить «по-крупному».

Также в траурной речи встречается реверсия - это изменение порядка слов. Стилистическое значение порядка слов заключается в том, что с их перестановкой создаются добавочные смысловые оттенки, усиливается или ослабляется смысловая нагрузка члена предложения.

<...> and this I cannot bear.

В этой реплике автор подчеркивает, выделяет определенный факт, событие, с которым он не может смириться. Реверсия помогает здесь усилить акцент на том элементе, который несет главную смысловую нагрузку в речи.

<...> within minutes "C" would transform his room into a world of his own. Out came the colored scarves to be draped over the lamps, the scented candles, the incense, the patchouli oil, the herbs, the music, the day would be banished, entertainment would come and go, and Clarence the Shaman would reign and work his magic night, after night.

Здесь реверсия призвана подчеркнуть тот факт, что покойный «К» был необычным человеком, как по мановению волшебной палочки он менял мир вокруг себя и буквально из ничего мог создать неповторимую атмосферу праздника.

Еще одной характерной грамматической особенностью траурных речей является использование уточнения (пояснения) в виде обособленного члена предложения с помощью тире или скобок. Обособление информации призвано

содержать элемент добавочного сообщения, следовательно, обособление тесно связано с сообщительной функцией предложения, т.е. с его смысловой целенаправленностью. В траурных речах такой прием как обособление используется для того, чтобы пояснить какой - либо факт или событие из жизни усопшего, про которое, возможно, не знает никто кроме самого усопшего и автора речи.

Since our mothers were all involved in the Congressional Club, many of us put in time at its dancing school - Lynda Johnson Robb, Tricia Nixon Cox – even some of the boys had to do that – and we all got copies of the Congressional Club Cookbook as wedding presents.

В данном случае автор речи использует прием уточнения, чтобы пояснить, кто входил в состав указанного клуба для того, чтобы подчеркнуть приверженность собравшихся – друзей покойной – общим идеалам.

The duties ranged from showing visiting constituents around the Capitol – it was a big deal when someone travelled all the way from Michigan or Louisiana – to helping run the social service programs in the District of Columbia.

В этом примере автор использует уточнение, чтобы пояснить, что некоторые обязанности, которые казались незначительными, были на самом деле очень важны для тех, кто проделал длинный путь (ехал из Мичигана до Луизианы).

Since she came up in the 60s rather than the 50s, Susan, I don't know if you had to parade down runways at the fashion shows Congressional wives staged for good causes. (One time one of the women snagged Robert Goulet to croon 'If Ever I should Leave You' much to everyone's delight). But Susan's mother escaped none of those 1950s rituals.

Здесь автор речи использует прием уточнения и приводит пример, создавая что-то вроде шутливого отступления, что должно немного подбодрить собравшихся, заставить их вспомнить о том времени, когда покойная была счастлива.

“...We genuinely disagreed with each other, we were certainly partisans. But after we went at it, we’d get back in the cab together and be best friends.” (They actually had drivers by that time and I think the cab part is an exaggeration and we all remember Douglas Frazier and Roger Brooks, the drivers, would be horrified – but the point is the same.)

В данном случае автор также шутит, указав на несколько преувеличенные факты, которые ему сообщил покойный. Он уточняет, что у покойного и его друга (Хейл Боггс и Джеральд Форд) не было необходимости ездить в такси, поскольку они имели своих собственных водителей к тому времени, однако это не меняет сути их дружественных отношений.

Приведем аналогичные примеры: *She had a wonderful sense of humor – a way of focusing on someone with total attention – and a little girl delight in who they were and what they were saying. It was a gift of herself that she gave to others.*

Mrs. Ford played all of those roles – and I tell you, Cub Scout Den Mother sounds so sweetly innocuous, unless you’ve actually tried it – and Sunday School Teacher, Leader in the Congressional Wives Prayer Group.

Your works – all of them – over many years – praise you Betty Ford.

She was always there – for all our family – in her special way.

In truth, she did everything she could – and more – for each of us.

Помимо указанных грамматических особенностей траурной речи анализ фактического материала позволил выявить закономерность относительно использования временных глагольных форм. Так, в клишированных фразах конца и начала траурной речи автор использует настоящее время, а в реминисценции о покойном, его качествах, жизни - прошедшее. Приведем примеры.

Ronald Reagan spent decades in the film industry and in politics, fields known on occasion to change a man--but not this man. From Dixon to Des Moines to Hollywood to Sacramento to Washington, DC, all who met him remembered the same sincere, honest, upright fellow. Ronald Reagan's deepest beliefs never had much to

do with fashion or convenience. His convictions were always politely stated, affably argued, and as firm and straight as the columns of this cathedral.

В данном случае автор речи использует прошедшее время Past Simple для описания событий прошлого, связанных с жизнью покойного и характеризующих его как личность.

Приведем аналогичный пример.

Afterward, as the eternal fame she lit flickered in the autumn of Arlington Cemetery, Jackie went on to do what she most wanted - to raise Caroline and John, and warm her family's life and that of all the Kennedys. Robert Kennedy sustained her, and she helped make it possible for Bobby to continue. She kept Jack's memory alive, as he carried Jack's mission on. Her two children turned out to be extraordinary, honest, unspoiled, and with a character equal to hers. And she did it in the most trying of circumstances.

Волевая женщина, хорошая жена и мать, честный человек, неординарная личность – именно такие эпитеты характеризуют Жаклин Кеннеди в соответствии с описанием ее поступков в трудных жизненных ситуациях, о которых рассказывает оратор.

Приведем примеры использования настоящего времени Present Simple:

Today I see his sons Nicky, Chuck, Christopher and Jarod sitting here and I see in them the reflection of a lot of C's qualities. I see his light, his darkness, his sweetness, his roughness, his gentleness, his anger, his brilliance, his handsomeness, and his goodness.

В зачине этой траурной речи автор использует настоящее время, чтобы подчеркнуть, что даже после смерти усопший продолжает незримо присутствовать в жизни его близких, в частности, в своих детях, которые унаследовали его качества.

3. Лингвистические особенности траурных речей на русском языке

3.1. Жанровые параметры русскоязычных траурных речей

В сравнении с англоязычными траурными речами параметр информативности также присутствует и в русскоязычных текстах траурных речей, так как автор речи имеет цель – донести информацию об усопшем до присутствующих на церемонии. Как правило, автор рассказывает о ярких моментах из жизни усопшего или о его профессиональных достижениях при жизни. Приведем примеры:

Товарищ Сталин отдал свою жизнь делу освобождения рабочего класса и всех трудящихся от гнета и кабалы эксплуататоров, делу избавления человечества от истребительных войн, делу борьбы за свободную и счастливую жизнь на земле для трудового народа.

В данном случае автор речи перечисляет все выдающиеся достижения, которые совершил Иосиф Виссарионович Сталин, будучи у власти.

К этому чудесному племени принадлежал ушедший, который лежит перед нами и который играл на этих подмостках долгое время своей зрелой творческой жизни. Над ним вы видите занавес из "Гамлета", вы слышали его голос, когда он кончал пьесу прекрасными словами поэта, такого же, как и он, и другого замечательного поэта, который перевел этого гения - Бориса Пастернака.

Здесь автор речи описывает творческие достижения Владимира Высоцкого, сравнивая его с величайшими поэтами – Уильямом Шекспиром и Борисом Пастернаком.

Став Президентом благодаря поддержке миллионов граждан страны, он изменил лицо власти, сломал глухую стену между обществом и государством. И своему народу преданно и мужественно служил.

Автор речи – Владимир Владимирович Путин говорит о событиях 1991 года, когда страна во главе с Борисом Николаевичем Ельциным вступила в новый этап истории и об огромном вкладе Бориса Николаевича в ее развитие.

Как было отмечено выше интенциональность является неотъемлемой частью информативности, а также выражается в формировании положительного образа усопшего, возвышении его положительных качеств и достоинств. Наличие данного параметра также можно отметить и в траурных речах на русском языке. Приведем примеры:

Он прожил короткую жизнь, он действительно не мог остановить своих лошадей, у него не хватило сил. Но ведь этом и весь Владимир - или, как его называли, Володя Высоцкий; в том, что его лошади в пене, в ярости, в намете, в неостановимости, - и был Высоцкий. И, может быть, поэтому такая любовь, такая боль, такая потеря. Кто знает, кто может объяснить? Но рана большая и невозможная.

В данном примере автор текста описывает творческий характер Владимира Высоцкого. Автор так же говорит о его неиссякаемом творческом потенциале.

Анатолий Александрович принадлежал к современной генерации российских политиков, которые не могли руководствоваться чужим опытом и чужими ошибками. Он все делал на основе своего собственного опыта и своих собственных ошибок. Конечно, и у него были ошибки. Но никто не может отказать ему в главном: он всегда был искренним и абсолютно честным человеком. Он очень любил наш город. Настоящий питерский интеллигент с широчайшей эрудицией, человек талантливый.

В данной траурной речи автор говорит о характере усопшего, о его положительных чертах, волевом характере, искренности его намерений и на его способности учиться только на своих ошибках.

Интерпретируемость является неотъемлемой категорией траурной речи. Данная категория связана с оценкой языкового содержания высказывания и извлечением из высказывания его смысла (явного и скрытого). Семантическая структура траурной речи может содержать информацию, которая скрыта от непосредственного восприятия; она находится в подтексте и для того, чтобы ее извлечь, от реципиента требуется наличие определенных фоновых знаний и

дополнительные мыслительные операции для ее выведения. Как утверждают исследователи, любая фраза, несущая скрытую информацию, «должна быть лаконичной, то есть иметь как можно меньший объем при наличии высокой информативности» [Кулинич 2004: 148]. Таким образом, имплицитная часть содержания должна превышать эксплицитную; именно на нее выпадает основная смысловая нагрузка декодирования сообщения.

По аналогии с траурными речами на английском языке феномен интертекстуальности также встречается в траурных речах на русском языке, где упоминаются персонажи из прецедентных источников, герои театральных пьес, политические деятели, поэты. Интертекстуальность встречается в текстах траурных речей непосредственно вместе с прецедентными феноменами. Прецедентность определяется тем, что все герои известны носителям языка. Приведем пример.

Над ним вы видите занавес из «Гамлета», вы слышали его голос, когда он кончал пьесу прекрасными словами поэта, такого же, как и он, и другого замечательного поэта, который перевел этого гения - Бориса Пастернака.

В данном примере присутствуют два прецедентных феномена. Название пьесы Уильяма Шекспира «Гамлет, принц Датский», в которой главную роль играл усопший. В данной пьесе главный герой по имени Амлитус ищет отмщения смерти своего отца. И Борис Пастернак – русский писатель, один из крупнейших поэтов XX века, который сделал перевод этого произведения.

Имя Сталина справедливо стоит рядом с именами величайших людей во всей истории человечества - Маркса - Энгельса - Ленина.

В данном примере упоминаются имена – Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Владимир Ленин – политических деятелей, активно пропагандирующих идеи коммунизма. Термин «марксизм-ленинизм» стал популярным как определение обобщенного учения Ленина, которое не только сохраняло преемственность по отношению к теории марксизма, но и развивало ее в связи с революционной практикой большевиков и опыта построения социалистического государства и его дальнейшего экономического развития.

И он шел по городу, как Спартак.

В данном примере автор сравнивает усопшего со Спартаком - гладиатором фракийского происхождения, возглавившим восстание на территории современной Италии в период 74 год до н. э. — 71 год до н. э.

Также следует отметить минимальное присутствие примеров такой жанровой характеристики, как театральность, которая непосредственно относится к траурным речам в силу их устного характера. Театральность выражается в восклицательных предложениях и риторических вопросах. Используется в траурных речах для придания им живости и экспрессивности. Приведем примеры:

Да будет священным для всех нас желание народа не допустить пролития крови миллионов людей и обеспечить мирное строительство счастливой жизни!

Слава о его великих делах на пользу и счастье нашего народа и трудящихся всего мира будет жить в веках!

Да здравствует великое, всепобеждающее учение Маркса - Энгельса - Ленина - Сталина!

И, может быть, поэтому такая любовь, такая боль, такая потеря. Кто знает, кто может объяснить? Но рана большая и невозможная.

Следующим ключевым параметром жанра траурной речи на русском языке является устойчивость формы и структуры. По аналогии с траурными речами на английском языке русскоязычные траурные речи состоят из трех частей: вступление – основная часть – заключение.

Во вступлении как правило приветствуются все собравшиеся, констатируется факт смерти, ухода из жизни человека, озвучиваются библиографические факты из жизни усопшего, перечисляются достижения при жизни. В основной части автор речи говорит о положительных качествах усопшего, воспоминаниях об усопшем, его чертах характера, которые присутствовали только у него. В заключении выражаются соболезнования

родственникам и друзьям усопшего, приводятся цитаты усопшего, произносятся слова благословения и прощания с усопшим. Приведем примеры.

Дорогие товарищи, друзья! Трудно выразить словами чувство великой скорби, которое переживают в эти дни наша партия и народы нашей страны, все прогрессивное человечество.

Дорогие соотечественники, товарищи, друзья!

Дорогие зарубежные братья!

Наша партия, советский народ, все человечество понесли тягчайшую, невозвратимую утрату.

В данных примерах авторы речи приветствуют присутствующих на похоронах Иосифа Виссарионовича Сталина. В данных примерах мы можем наблюдать характерную лексику для середины XX века.

Уважаемая Ирина Борисовна, Нана Евгеньевна! Дорогие друзья, коллеги! Сегодня мы прощаемся с Евгением Максимовичем Примаковым.

В данном примере Владимир Владимирович Путин приветствует родных и друзей Евгения Максимовича Примакова. Президент обращается непосредственно к жене и дочери усопшего.

Дорогая Наина Иосифовна!

Родные и близкие Бориса Николаевича!

Уважаемые друзья!

Мы только что простились с Борисом Николаевичем Ельциным, человеком поистине русского размаха и широты души. Простились с человеком с несгибаемой волей и неподдельной решимостью.

В данном примере автор речи – В.В. Путин говорит об уходе Бориса Николаевича Ельцина. Здесь мы можем видеть, что Президент также сначала приветствует жену усопшего, а потом к гостей.

Дорогие Маша и Ксения!

Мне сегодня говорить очень сложно, трудно так же, как и моим товарищам, с которыми я учился в университете, с которыми работал здесь, в Ленинграде, в Петербурге, с которыми работаю в Москве.

В данном примере автор речи – В.В. Путин приветствует присутствующих на похоронах Анатолия Александровича Собчака.

Следует отметить, что официальные слова приветствия присутствуют только в речах политических деятелей, которые ввиду своего положения придерживаются строгой последовательности построения траурной речи. Однако в траурных речах культурных деятелей может отсутствовать официальное приветствие присутствующих, а сама речь может начинаться с обращения к усопшему или с констатации факта смерти.

В нашей актерской артели - большая беда. Ушел один из своеобразнейших, неповторимых, ни на кого не похожих мастеров. Артель делает общее дело вместе, но каждый мастер может что-то сделать так, как никто другой. Владимир Высоцкий был личностью, артистом такой неповторимости, ни на что не похожей индивидуальности, что его смерть - это зияющая рана в нашем актерском братстве.

Дорогой товарищ наш, дорогой Володя. Мне выпала горькая участь сказать слова прощания от лица твоих товарищей, от лица театра, артистов, постановочной части, от лица всего коллектива.

Не стало Владимира Высоцкого, артиста, поэта. И десятки тысяч людей сейчас толпятся на улице. Десятки тысяч людей хотели и не сумели придти сюда, чтобы поклониться ему. Значит, он был нужен им, такова их любовь и благодарность за то, что он сделал для них.

В данных примерах авторы начинают свою речь непосредственно с констатации факта смерти и говорят о тяжелой утрате, о великом горе не только для близких и друзей, а для всей страны.

В основной части траурных речей на русском языке чаще всего встречаются фразы повествовательного характера о воспоминаниях об усопшем, прославляются его поступки, дела при жизни, личностные качества, выражается благодарность усопшему. А так же в основной части могут присутствовать цитату известного деятеля, с которым сравнивается усопший. Та же тенденция прослеживается и в англоязычных траурных речах:

С именем товарища Сталина связано <...>

Мы по праву можем гордиться тем, что<...>

Он внёс огромный вклад<...>

Мы бесконечно скорбим об утрате<...>

Наша священная обязанность состоит в том, чтобы<...>

Герцен сказал, что человек, поступки и помыслы которого не в нем самом, а где-нибудь вне его, тот раб при все храбростях своих.

В заключении траурной речи содержится пожелание об упокоении и о вечной памяти, советы-рекомендации слушателям, чтобы делам усопшего последовали, и при этом используются следующие фразы:

Вечная слава нашему любимому, дорогому вождю и учителю - Великому Сталину.

Прощай, наш учитель и вождь, наш дорогой друг, родной товарищ Сталин!

Вперед по пути к полному торжеству великого дела Ленина - Сталина!

В данных примерах авторы траурных речей прощаются с Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Дорогая Нина Максимовна, дорогой Семен Владимирович, Марина, уважаемые родственники, близкие Володи! Театр бесконечно скорбит, и не только театр, - здесь такое удивительное количество народа - бесконечно скорбит о кончине нашего гениального сына, нашего замечательного товарища! Вечная память!

Володя был всегда человеком, поступки которого были внутри его, а не снаружи. И он всегда был человеком живым. Для нас он всегда живым и останется.

В данных примерах авторы речей прощаются с Владимиром Высоцким.

Одними из основных характеристик текста являются целостность и связность. Это объясняется тем, что текст как объект лингвистического исследования представляется прежде всего как информационное и структурное

единство, как функционально завершенное речевое целое, какими и являются траурные речи как на английском, так и на русском языках.

Целостность и связность – эти, по существу, основные, конструктивные признаки всех текстов в целом. Они отражают содержательную и структурную сущность траурных речей. Исследователи различают локальную связность и глобальную связность. Локальная связность – это связность линейных последовательностей (высказываний, межфразовых единств). Глобальная связность – это то, что обеспечивает единство траурной речи как смыслового целого, ее внутреннюю цельность.

Локальная связность определяется межфразовыми синтаксическими связями (вводно-модальными и местоименными словами, видо-временными формами глаголов, лексическими повторами, порядком слов, союзами и др.).

Глобальная связность (она приводит к содержательной целостности) проявляется через ключевые слова, тематически и концептуально объединяющие траурную речь в целом или его фрагменты.

Связность траурной речи проявляется через внешние структурные показатели, через формальную зависимость ее компонентов.

Целостность же усматривается в связи тематической, концептуальной, модальной [Валгина 2003: 29].

Исходя из проведенных исследований, такая жанровая характеристика как нарративность, так же присуща и траурным речам на русском языке. Так как траурная речь – это повествование, более или менее развернутый рассказ об усопшем.

Ленин и Сталин в течение долгих лет вели в тяжких условиях подполья борьбу за избавление народов России от ига самодержавия, от гнета помещиков и капиталистов. Во главе с Лениным и Сталиным советский народ осуществил величайший поворот в истории человечества, положил конец строю капитализма в нашей стране и вышел на новый путь - путь социализма.

В данном примере автор говорит о том, что И.В. Сталин продолжил дело В.И. Ленина, поддерживая его учение о переходном периоде от капитализма к социализму и диктатуре пролетариата.

Под водительством Великого Сталина создан могучий лагерь мира, демократии и социализма. В этом лагере в тесном братском единении идут вперед вместе с советским народом великий китайский народ, братские народы Польши, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Албании, Германской Демократической Республики, Монгольской Народной Республики.

В этой фразе автор достаточно подробно перечисляет стран-участников Варшавского Договора— документа, оформившего создание военного союза европейских социалистических государств при ведущей роли Советского Союза.

Он внёс огромный вклад в укрепление наших контактов с государствами Ближнего Востока. Вся его многогранная международная деятельность опиралась на глубокие знания внешнего мира, на постоянный анализ геополитических проблем, на богатейший опыт личного общения с лидерами других государств.

В данной траурной речи автор говорит о советском и российском политическом и государственном деятеле Евгении Максимовиче Примакове и о его вкладе в развитие отношений между Москвой и Ближним Востоком.

В условиях развала прежних механизмов власти и ослабления государственности России Борис Ельцин выстрадал и провел в жизнь новую Конституцию страны. В период выборов 1996 года поставил на кон свое здоровье, а может быть, и жизнь, и все же победил.

Здесь автор говорит о накалившейся ситуации на выборах 1996 года, когда Борису Николаевичу Ельцину пришлось вступить в борьбу за пост Президента РФ. Ельцин лично вёл сверхактивную предвыборную кампанию, включая поездки по стране и участие в массовых и общественных мероприятиях, несмотря на неважное состояние здоровья.

За пеленой текущих проблем многое забывается. Но сегодня мы обязаны вспомнить, что благодаря его личному участию нам удалось избежать труднейших событий голодных зим начала 90-х годов, когда была полностью разрушена система управления государством и снабжения многомиллионного города. Благодаря его личному участию удалось избежать кровопролития во время трагических событий 1991 и 1993 годов.

В данном примере автор говорит о событиях 1990-х годов, когда страна переживала переходный период, из-за которого сильно снизился уровень жизни.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что все выделенные нами жанровые характеристики присущи в равной степени как англоязычным траурным речам, так и траурным речам на русском языке.

3.2. Лексические особенности траурных речей на русском языке

Анализ фактического материала позволил сделать вывод о том, что, так же как и в англоязычных траурных речах в траурных речах на русском языке все прилагательные можно разделить на две группы. Первая группа описывает положительные черты характера усопшего, его достижения при жизни, вклад в развитие человечества и т.п.

Приведем примеры: *великий зодчий коммунизма, гениальный, мудрый вождь, величайший гений человечества, пример подлинного патриотизма и беззаветной преданности Отчизне, талантливый дипломат, человек поистине русского размаха и широты души, человек с несгибаемой волей и неподдельной решимостью, человек жизнелюбивый и открытый, учитель в самом широком смысле этого слова, один из самых ярких политиков, питерский интеллигент с широчайшей эрудицией, человек талантливый, человек яркий, талантливый, решительный, мужественный и удивительно добрый, неукротимый человек, замечательный актер, чрезвычайно талантливый актер.*

Прилагательные второй группы описывают всю горечь случившегося, последствия невозвратимой утраты, например: *неутолима боль в наших сердцах, тягчайшая, невозвратимая утрата, тяжелое горе, скорбные, тяжёлые минуты, огромное горе для нас всех, для страны, большая беда, невозполнимая утрата, горькая участь, бесконечная скорбь об утрате.*

Траурные речи на русском языке характеризуются наличием в них лексических единиц, которые описывают характер покойного, его положительные качества; его отношение к окружающим, профессиональную деятельность; значимость потери и благодарность за совершенные дела.

Приведем примеры:

Он умел и любил говорить с людьми прямо, открыто. Он никогда не уходил в тень и не прятался за чужие спины. Подчас сознательно вызывал огонь на себя, принимая личную ответственность за самые жесткие, но необходимые решения.

Автор говорит о волевом характере усопшего, его стремлении самостоятельно решать сложнейшие задачи, не прося помощи у окружающих.

Анатолий Александрович принадлежал к современной генерации российских политиков, которые не могли руководствоваться чужим опытом и чужими ошибками. Он все делал на основе своего собственного опыта и своих собственных ошибок.

В данном примере автор описывает усопшего, как человека, который учился на своих ошибках и на своем опыте.

Вам сегодня труднее и тяжелее, чем всем нам. Мы с вами переживаем это горе. Но абсолютно убежден, вместе с нами переживает большое количество граждан нашей России, даже тех, кто лично не был знаком с Анатолием Александровичем.

В данной фразе автор выражает соболезнование родственникам усопшего и говорит о масштабе потери такого выдающегося человека.

Театр бесконечно скорбит, и не только театр, - здесь такое удивительное количество народа - бесконечно скорбит о кончине нашего гениального сына, нашего замечательного товарища!

В данном примере автор говорит о невосполнимой потере такого талантливого человека, как Владимир Высоцкий, и о том, что вся страна скорбит об усопшем.

Горько всем нам. Мои товарищи, кинематографисты, просили низко кланяться тебе, Володя, за все, что ты сделал; не только за фильмы, которые остались для нас дорогими, прелестными бриллиантами с твоими прекрасными ролями. Не только за это. За то, что ты был таким - низкий тебе поклон.

В данной фразе автор говорит слова благодарности усопшему за все его достижения при жизни и за его неповторимый характер.

Следует отметить наличие образных выражений в траурных речах на русском языке. Образные выражения делают траурную речь более интересной и выразительной. Чаще всего они встречаются в речах деятелей культуры и искусства:

Он рвал свое сердце, оно не выдержало и остановилось.

Эти песни были как крик, эти песни были как стон сердца, как хруст разрываемого сердца.

Это не в силах брэнного человеческого тела победить воровку-смерть.

И вот сердце разорвалось, и его нет с нами.

В период выборов 1996 года поставил на кон свое здоровье, а может быть, и жизнь, и все же победил.

Анализируя фактический материал, было выявлено присутствие архаизмов в траурных речах - слов, которые означают какое-либо понятие или явление, которое в настоящее время имеется, но называются уже другим словом по тем или иным внелингвистическим причинам. В траурных речах архаизмы используются для придания речи торжественности, взволнованности. Приведем примеры:

<...> его смерть - это зияющая рана в нашем актерском братстве.

«Зияющая» в данном примере употребляется в значении широко открытый навстречу, обнаруживающий глубину, развернувшийся».

Но ведь этом и весь Владимир - или, как его называли, Володя Высоцкий; в том, что его лошади в пене, в ярости, в намете, в неостановимости, - и был Высоцкий.

Здесь речь идет о скорости, ходе лошадей – галоп.

Но, видимо, помедленнее он не мог, таков был норов, такова была личность.

В данном примере автор использует устаревшее слово «норов», говоря об упрямом, тяжелом характере усопшего.

Следует так же отметить, что русскоязычные траурные речи больше следуют официальному канону, поэтому, в них отсутствует ненормативная лексика. Это обуславливается высоким социальным статусом и профессиональной деятельностью усопшего и всех присутствующих и официальность всего события в целом.

В отличие от англоязычных траурных речей в траурных речах на русском языке было выявлено большое количество терминов – слов или словосочетаний, которые называют специальные понятия из определенной сферы. В нашем случае - политической. Термины не обладают экспрессивностью, они нейтральны и однозначны. Присутствие терминов в траурных речах обусловлено политической деятельностью усопших. Приведем примеры: *геополитический, интервенция, индустриализация, коллективизация, пролетарский интернационализм, когорта, социализм, коммунизм, царизм, капитализм, империалистическое государство, пролетарский интернационализм, военная конфронтация, социалистическая демократия.*

Как и англоязычные траурные речи, русскоязычные характеризуются наличием в них эпитетов. Эпитет – это художественно-образное определение, подчеркивающее наиболее существенный в данном контексте признак предмета или явления.

Приведем примеры: *обветшавшие догмы и запреты, горькая участь, хорошая злость, стальное единство, бессмертное имя, несгибаемая воля, неутомимый и несгибаемый борец за мир, титанический труд.*

Траурные речи на русском языке отличаются наличием в них такого стилистического приема, как градация. Градация - расположение слов в таком порядке, что каждое последующее слово усиливает смысл предыдущего. С помощью данного приема в траурных речах достигается нарастание производимого впечатления об усопшем.

Его песни любили, не любили, его песни шокировали, удивляли, восхищали, но они были выражением каких-то таких народных струн, которые сегодня проявились полной мере.

В данной фразе автор говорит о необъяснимой силе песен Владимира Высоцкого и о их воздействии на каждого человека по-разному.

Спеть за тебя никто не сможет, но слушать тебя будут, как слушали при жизни во всех уголках нашей огромной родины, ибо твои песни что-то такое выражали, очень глубинное, очень сердечное.

В данном примере автор говорит о силе творчества Владимира Высоцкого и о значении его песен для последующих поколений.

Как и в англоязычных траурных речах в русскоязычных так же присутствует такой лексический прием, как подхват. Подхват в траурных речах используется с целью усиления значимости произошедшего события, значимости потери такой выдающийся личности. Приведем примеры данного лексического приема:

Для твоих многочисленных партнеров ты был братом, братом любимым, потому что в глазах твоих всегда было желание удачи и добра другому.

Переживают, потому что помнят, помнят по экранам своих телевизоров человека яркого, талантливого.

В траурных речах на русском языке встречается такой литературный прием, как повтор. Повтор - намеренное повторение какого-либо слова или

фразы, речевой конструкции. Данный прием используется в траурных речах для придания им большей экспрессивности. Приведем примеры указанного приема:

Но для всех это был человек чрезвычайно близкий. Близкий. Просто близкий.

В данном примере автор текста говорит об удивительной способности Владимира Высоцкого быть душой любой компании и находить общий язык со всеми окружающими его людьми.

3.3. Грамматические особенности траурных речей на русском языке

Проанализировав фактический материал, мы пришли к выводу о том, что в траурных речах на русском языке часто встречается синтаксический параллелизм - тождественное или сходное построение смежных частей текста: рядом стоящих предложений, которые, соотносясь, создают единый образ. Синтаксический параллелизм используется в траурной речи как средство языковой выразительности.

Только ты с твоей яростью, с твоим темпераментом, твоей нежностью, с твоей любовью, дружбой, русским размахом, волею, - только ты мог эти песни петь так, как ты их пел.

В данном примере автор использует параллельные конструкции для того, чтобы сделать акцент на всех тех положительных качествах, которыми обладал усопший.

Бывают артисты любимые - он был своим, он был нужен миллионам людей нашей страны, потому что в том, что он делал, было так много души, так много правды, так много хорошей злости.

В данной фразе автор с помощью параллельной конструкции делает акцент на неповторимом характере усопшего и о его делах при жизни.

Наша обязанность – работать над осуществлением его планов. Мы обязаны сохранить в памяти этого человека. Мы обязаны сохранить светлую память об Анатолии Александровиче Собчаке в наших сердцах.

Здесь автор с помощью указанного выше средства выразительности, говорит о том, что последующие поколения должны помнить усопшего и продолжать его дело.

Еще одной характерной чертой траурных речей на русском языке является грамматический прием уточнения (пояснения), который выделяется в тексте с помощью тире или скобок. Как и в англоязычных траурных речах, в траурных речах на русском языке уточнение используется для того. Чтобы пояснить присутствующим какой-либо факт из жизни усопшего, который известен только усопшему и автору речи.

Борис Николаевич – как бы тяжело ему ни было и какие бы тяжелые годы ни переживала страна – всегда верил в возрождение и преобразование России.

В данном примере автор речи говорит о том, что покойный бывший Президент Борис Николаевич Ельцин никогда не падал духом и не сдавался, даже в самые трудные и тяжелые минуты своей жизни.

И искренне пытался сделать все, чтобы жизнь миллионов россиян (а он говорил это слово по-своему, с особой неповторимой «ельцинской интонацией») стала лучше.

В этом примере автор использует прием уточнения, чтобы рассказать присутствующим об уникальной черте характера покойного Бориса Николаевича Ельцина – его интонации.

Все строители открыли окна - улица длилась километр - выставили магнитофоны - и звучали весь километр его песни на полную мощь.

В данном примере автором используется прием уточнения, чтобы более подробно описать место, где бывал Владимир Высоцкий.

Проанализировав фактический материал на русском языке, было выявлено частое употребление такого приема, как цитирование. Цитата представляет собой приведенное полностью или частично высказывание из авторского текста или чьи-то слова. В траурных речах цитаты используются для создания образа человека, автора цитируемых высказываний, или с

помощью цитат, принадлежащих уважаемым, известным людям, чтобы охарактеризовать какой-либо объект, явление.

Его бешеный темперамент подгонял его жизнь, а он, когда особенно было тяжело, просил, кричал: "Помедленнее, чуть помедленнее!"

В данном примере автор использует цитату для того, чтобы описать характер покойного Владимира Высоцкого, который хотел успеть сделать как можно больше.

Ты как будто предчувствовал свою кончину, когда написал свои предсмертные стихи, в которых звучали такие слова:

*"Мне есть что спеть, представ перед Всевышним,
Мне есть чем оправдаться перед ним".*

С помощью цитаты в данном примере автор речи говорит о том, что Владимир Высоцкий прожил яркую жизнь, многое сделал и еще очень много не успел.

Володя, в одной из песен ты обещал нам: "Я не уйду от вас, и не надейтесь, я буду с вами". Половину ты выполнил, половину - нет.

В данном примере цитата используется для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что усопший слишком рано ушел и так много мог еще сделать.

Проанализировав траурные речи на русском языке, удалось выявить отличную от англоязычных траурных речей закономерность использования временных глагольных форм. Автор речи использует настоящее время, когда говорит о факте смерти, характере усопшего, о горячи утраты и слова прощания с ним. Прошедшее время используется в воспоминаниях об усопшем, в рассказах каких-либо фактов о нем. Будущее время встречается в траурных речах, в которых присутствуют наставления потомкам, и говорится о том, каким будет будущее без усопшего.

Трудно выразить словами чувство великой скорби, которое переживают в эти дни наша партия и народы нашей страны, все прогрессивное человечество.

В данном примере автор использует настоящее время, чтобы констатировать факт смерти и подчеркнуть всю трагичность события.

Приведем аналогичный пример:

Сегодня мы прощаемся с Евгением Максимовичем Примаковым. В эти скорбные, тяжёлые минуты мы ещё больше осознаём весь масштаб личности Евгения Максимовича и уже с высоты прожитой им жизни понимаем колоссальную ценность его опыта, мудрости, интеллекта, нравственных устоев и безупречного профессионализма.

Здесь автор использует настоящее время для акцентирования внимания на том факте, что ушел из жизни выдающийся человек, разносторонняя личность, которая преуспевала на всех занимаемых им ранее постах.

Театр бесконечно скорбит, и не только театр, - здесь такое удивительное количество народа - бесконечно скорбит о кончине нашего гениального сына, нашего замечательного товарища!

Вечная память!

В данном примере автор говорит о том, что кончина Владимира Высоцкого стала трагедией не только для родственников и коллег, но и для всех его поклонников и всей страны в целом.

Приведем примеры прошедшего времени:

Он был замечательным актером, одним из интереснейших актеров современности. И он был певец.

В данном примере автор использует прошедшее время для того, чтобы охарактеризовать творческую деятельность Владимира Высоцкого при жизни.

Анатолий Александрович Собчак был одним из самых ярких политиков современной России. Это, конечно, был политик всероссийского масштаба. Он был одним из тех, кто утвердил в нашем обществе и государстве законы нравственности, пропагандировал и утверждал демократию.

В данном случае автор описывает усопшего, его профессиональные достижения, вклад в развитие страны и стойкий характер.

Володя был всегда человеком, поступки которого были внутри его, а не снаружи. И он всегда был человеком живым.

Здесь автор с помощью прошедшего времени описывает характер усопшего, его стремление жить и совершать добрые поступки от сердца.

Приведем примеры будущего времени:

Сегодня он лежит на этой сцене, на которой сыграны такие прекрасные роли. Они останутся в нас, они не уйдут вместе с ним. Его песни тоже не затихнут, они принадлежат народу.

В конце своей речи автор использует будущее время, чтобы сказать всем присутствующим о том, что творчество усопшего никогда не будет забыто.

Его уход – это огромное горе для нас всех, для страны. И мы будем делать всё, чтобы сохранить его профессиональное, творческое, гуманитарное наследие. Мы будем помнить Вас, дорогой Евгений Максимович, почитать, любить и благодарить. Вы – в наших сердцах.

В данном случае автор использует будущее время для того, чтобы мотивировать всех присутствующих не забывать о многих достижениях усопшего, о его значении для нынешней истории.

Это была его мечта. И Борис Николаевич Ельцин не только останется в нашей памяти – мы будем идти к этой цели.

В конце своей речи автор с помощью будущего времени мотивирует присутствующих прислушиваться к идеям бывшего Президента и следовать намеченной им траектории.

Заключение

В минувшие десятилетия публичная и социально-бытовая коммуникация стала объектом пристального внимания лингвистов, прежде всего, исследующих жанровые основания речевой практики. Среди жанров публичной и социально-бытовой коммуникации прочные позиции занимают эпидейктические жанры, обеспечивающие, с одной стороны, необходимые ритуальные, социокультурные инициативы языковой личности (торжественные обращения, официальные заверения и заявления, праздничные послания, инаугурационные выступления), а с другой, - межличностные инициативы, с их потребностью в общении и солидаризации (личные поздравления, похвальные оценки, слова поддержки или соболезнования).

Актуальным и востребованным представляется описание и изучение лингвостилистических особенностей эпидейктической речи, в соответствии со статусно-ролевыми и личностными отношениями коммуникантов в официальной и неофициальной обстановке общения. Возникла потребность анализа эпидейктического жанра для того, чтобы помочь современной языковой личности понять, как создавать речь, соответствующую традициям и специфике момента.

Все явления языка носят лингвокультурный характер и все явления языка обусловлены культурой. Опираясь на выбранные источники, мы пришли к выводу о том, что эпидейктический дискурс и его жанры тоже обладают лингвокультурной спецификой. И все эти особенности проявляются на языковых уровнях. Несмотря на то, что траурная речь – это один и тот же жанр, его выражение разное в зависимости от языка.

Настоящая работа посвящена исследованию дискурсивных и лингвистических свойств эпидейктической речи на материале англоязычных и русскоязычных траурных речей. Эпидейктика как род красноречия включает в себя частные жанры высказываний, предметом которых является «похвала» (одобрение) или «хула» (порицание). Исследователи выделяют бытовую и

официальную эпидейктику. К первому типу относятся такие виды речи, как похвала, поздравление, благодарность, соболезнование, комплимент и тост в неофициальной обстановке, обвинение, осуждение. Второй тип включает следующие речи: торжественная речь, юбилейная речь, благодарственная речь, приветственная речь, нобелевская речь, застольная речь, официальный тост и комплимент, инаугурационная речь и траурная речь (или панегирик).

Современная траурная речь на английском и на русском языках наследует традиции официальных торжественных эпидейктических речей: речь обладает четкой структурой (трехчастная композиция), стилем, соответствующим специфике момента, стандартным набором приемов и выразительных средств.

Проведенное исследование позволило сделать и ряд выводов, касающихся определенных функциональных характеристик (параметров) траурной речи как жанра эпидейктического дискурса. Для траурных речей как на английском, так и на русском языках характерны такие параметры как: информативность, интенциональность, интерпретируемость, интертекстуальность, прецедентность, театральность, устойчивость формы и структуры, целостность, связность, нарративность.

Анализ фактического материала показал, что траурная речь обладает рядом специфических языковых особенностей. Характерной общей чертой всех траурных речей является наличие в ней: экспрессивно-оценочных прилагательных, образных выражений, архаизмов, подхвата/ фрейминга, уточнений.

Анализ фактического материала позволил выявить различия между траурными речами на английском и русском языках. В англоязычных траурных речах чаще встречаются разговорные выражения, реверсии. В русскоязычных траурных речах отсутствует ненормативная лексика и разговорные, просторечные конструкции, что обусловлено скорее социальным статусом автора, усопшего и присутствующих. Так же в траурных речах на русском языке чаще встречаются термины. Что скорее всего обусловлено социальным статусом усопшего и эпохой, в которую произошла трагедия.

Проанализировав материал, было выявлено различие между видо-временными конструкциями, употребляемыми в траурных речах. Как говорилось ранее, в клишированных фразах конца и начала англоязычной траурной речи автор использует настоящее время, а в реминисценции о покойном, его качествах, жизни - прошедшее. В русскоязычных траурных речах автор добавляет будущее время, когда говорит об обязанности потомков следовать намеченного пути.

В ходе исследования поставленные задачи были решены. В целом, осуществленное исследование позволило убедиться, что в культуро-ориентированной и в социально-значимой среде эпидейктика является востребованной.

Перспективы изучения жанров официальной и бытовой эпидейктики могут быть связаны с проблемами межкультурной коммуникации, с исследованием образцов современной деловой риторики (презентационных материалов, оценочных имиджевых материалов, корпоративной культуры).

Список использованной литературы

Список теоретической литературы

1. Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 448 с.
2. Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г. Современная деловая риторика. – М.: Воронеж, 2004. - 432 с.
3. Артюнова Н.Д. Жанры общения// Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. – М.: Наука, 1992. – С. 52-63.
4. Артюнова Н.Д. Речевой акт// Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 412-413.
5. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров// Постановка проблемы и определение речевых жанров. – М.: Русские словари, 1996. Т.5: работы 1940-1960. - С. 159-206.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Либроком, 2009. – 448 с.
7. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
8. Варшавская А.И. Смысловые отношения в структуре языка (на материале современного английского языка). - Л.: ЛГУ, 1984. – 135с.
9. Введенская Л.А. Культура речи. Серия "Учебники, учебные пособия". - Ростов н/Д: Феникс, 2001.- 448 с.
10. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
11. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993. – 172 с.
12. Гайда С. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. - Вып.2. С.103-111.
13. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е. - М.: КомКнига, 2007. – 144с. (Лингвистическое наследие XX века)

14. Гольдин В.Е., Дубровская О.Н. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий// Жанры речи. Вып. 3. Саратов, 2002. - С. 5 — 17.
15. Дементьев В. В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике// Вопросы языкознания. 1997. № 1. - С.109-121.
16. Дементьев В.В. Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров // Жанры речи. - Саратов: Изд-во ГосУнц «Колледж», 1997б. - С. 34-44.
17. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. – М.: Гнозис, 2006. – 376с.
18. Дементьев В.В., Седов К.Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров: Уч. пособие. - Саратов: Изд-во Сарат. пед. ин-та, 1998. - 107с.
19. Земская Е.А. Городская устная речь и задачи её изучения // Разновидности городской устной речи: сб. научн. тр. - М.: Наука, 1988. - С. 5-44.
20. Казакова О.А. Жанровое образование как средство организации дискурса говорящего// Теоретические и прикладные аспекты филологии: сб. науч. тр., посв. 10-летию кафедры РЯЛ ИЯК ТПУ. – Томск: STT, 2004. – С. 59–65.
21. Капанадзе Л.А. О жанрах неофициальной речи // Разновидности городской устной речи: сб. научн. тр. - М.: наука, 1988. - С. 230-234.
22. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.
23. Кашкин Б.В. Дискурс/ учебное пособие. - Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2004. – 76с.
24. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. - М.,1999. - 396 с.

25. Кобозева И.М., Лауфер Н.И. Интерпретирующие речевые акты// Логический анализ языка. Язык речевых действий. - М., 1994. - С. 63–71.
26. Кожевникова Кв. Об аспектах связности в тексте как целом // Синтаксис текста. - М., 1979. – 145с.
27. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДК «Гнозис», 2003. – 375с.
28. Макаров М. Л. Основы теории дискурса.— М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. - 280 с.
29. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. - М. Аспект-пресс 1996. – 205с.
30. Миронова, Н. Н. Дискурс – анализ оценочной семантики / Н. Н. Миронова. – М. : Тезаурус, 1997. – 158 с.
31. Миронова Н.Н. О понятии «дискурс» в современной лингвистике// Тенденции развития в лексике и синтаксисе германских языков: Межвуз.сб.науч.тр. - Самара: Изд-во «Самарский Университет», 1997. - С.94-100.
32. Михальская А.К. Основы риторики. - М.: Дрофа, 2002. – 496 с.
33. Олянич А.В. Потребности – дискурс – коммуникация. - Волгоград: «Нива», 2006. – 180с.
34. Пави П. Словарь театра. - М.: "Прогресс", 1991. - 504 с.
35. Пивоев В.М. Ирония как феномен культуры. - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. – 106 с.
36. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. - М.: "Рефл-бук", 1991 - 656 с.
37. Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики/ под ред. В.И. Аннушкина. - М.: Флинта: Наука, 2003. - 176с.
38. Рождественский Ю. В. Теория риторики. – М. : Добросвет, 1997. – 597 с.
39. Романов, А. А. Тайны рекламы / А. А. Романов. – Тверь: ТГСХА, 1997. – 290 с.

40. Сиротинина О.Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // Жанры речи. - Саратов: Изд-во ГосУнц «Колледж», 1999. Вып.2. - С. 26-31.
41. Стернин И.А. Практическая риторика. 5-е изд., стер. — М.: «Академия», 2008. — 272 с.
42. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в зарубежной лингвистике. -- М., 1960. -- Вып. 1. -- С. 174.
43. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров// Вопросы языкознания. 1997. № 5. - С. 102–120.
44. Формановская Н.И. Культура общения и речевого поведения – М.: ИКАР, 2010. – 240 с.
45. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. - М.: Русский язык, 2002. - 216 с.
46. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: пер. с нем. / Сост. Д. В. Складнева / Ю. Хабермас. – Спб. : Наука, 2000. – 380 с.
47. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. - М.: Флинта: Наука, 2006. – 136с.
48. Шаталова С. В. Направления и методы исследования в жанрах личной эпидейктики// Язык и культура: Материалы международной конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2005. – Т. 1. – С. 40–47.
49. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. - М. - Волгоград, 2000. - 350с.
50. Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. – М., 2002. - 144с.
51. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи: сб. науч. тр. - Саратов, 1997. – с. 88-99.
52. Шмелева Т.В. Повседневная речь как лингвистический объект // Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика / Отв ред. Ю.Н. Караулов. - М.: Наука, 1992. – 95с.

53. Щурина Ю.В. Речевой жанр и грамматика// Российский лингвистический ежегодник/ Лингвистический ежегодник Сибири. – Красноярск: КГУ, 2000. – Выпуск 2. – С.41-46.
54. Яворская Г.М. Прескриптивная лингвистика как дискурс. – К., 2000.-117 с.
55. Dijk T.A. van. Studies in the Pragmatics of Discourse. - The Hague, 1981. – 331p.
56. Gephart R., Frayne C.A., Boje D., White J., Lawless M. Genres at 'Journal of Management Inquiry' // Journal of Management Inquiry. 2000. - Vol. 9. - Issue 3. -P. 246-256.
57. Habermas J. Between Facts and Norms. Contribution to a discourse Theory of Law and Democracy. - Cambridge: the MIT Press, 1983. – 675p.
58. Harris Z.S. Discourse analysis// Lg., 1952. Vol.28. №1. P.1-30. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice Hall, 1964. - P.355-383.
59. Leech J. The Principles of Pragmatics. – London; N. Y.: Longman, 1983. – 250 p.
60. Leiss W. Social communication. - London: Routledge, 2004. - 665 p.
61. Parry–Giles S. J. The Handbook of Rhetoric and Public Address (Media and communication). - New York: Wiley, John & Sons, Incorporated, 2010. - 496 p.
62. Russell J. Rhetorical situation. - NY: VSD, 2012. - 71 p.
63. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. – Oxford: Blackwell, 1983. – 272 p.
64. Tallmon, J. M. Casuistry. - New York: Oxford University Press Encyclopedia of Rhetoric, 2001. - 83-88 p.

Список лексикографических источников

65. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/>

66. Краткий словарь когнитивных терминов/ Е.С. Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: МГУ, 1996. – 244с.
67. Лингвистический энциклопедический словарь/ под ред. В.Н. Ярцевой. - М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
68. Психология: Словарь/ под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494с.
69. Стилистический энциклопедический словарь русского языка/ под ред. М.Н.Кожинной. – М.: Флинта, 2003. – 696 с.
70. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/brok.htm>
71. Abbyu Lingvo.Pro. Режим доступа: <http://lingvopro.abbyuonline.com/>
72. Macmillan English Dictionary for advanced learners (new edition)/ Michael Rundell, Gwyneth Fox . – Macmillan publishers Limited, 2007. – 1748 p.

Список источников фактического материала

1. <http://www.dadalos.org/int/Vorbilder/vorbilder/Rabin/trauerrede.htm>
2. <http://www.guardian.co.uk/world/2009/aug/29/ted-kennedy-obama-eulogy>
3. <http://www.citizen-times.com/article/J1/20110712/NEWS01/110712015>
4. <http://www.thespeeches.com/>
5. <http://www.goodspeechtopics.com/>
6. <http://www.bydewey.com/obamaeulogy.html>
7. <http://www.eulogyspeech.net/famous-eulogies/>
8. <http://www.royal.gov.uk/LatestNewsandDiary/Speechesandarticles/2004/TheQueenopensthenewScottishParliamentbuildinginEdi.aspx>
9. <http://lib.rus.ec/b/101287/read>
10. <http://www.funeralportal.ru>
11. <http://politobzor.net/show-57996>

12. <http://stalin.narod.ru/>
13. http://www.kulichki.com/vv/ovys/rechi_poxorony.html
14. <http://ffke1975.narod.ru/s/s5/1981/brezhned-funeral.htm>